

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-05-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-05-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тедеев Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. porovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное

учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tedeev Astamur Anatolyevich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center of the National Research University "Higher School of Economics"

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of

Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miussskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kononov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Васильев М.А., Клеймёнов С.Ю. Выработка тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	1
Гусеян Г.О., Бондарева А.В., Химеденова Д.Н. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях цифровой трансформации	8
Шумский В.В., Ткаченко В.В., Колениченко В.В. Становление института административного выдворения как элемента миграционной политики государства	18
Темняков Д.А., Григорьев И.А. Психолого-педагогические факторы обуславливающие необходимость самообучения пожилых водителей	29
Комаров А.А. Проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» на примерах качественно-количественного анализа их показателей	38
Англоязычные метаданные	57

Contents

Vasil'ev M.A., Kleimenov S.Y. Development of tactical skills in handling automatic firearms among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	1
Guseyan G.O., Bondareva A.V., Himedenova D.N. The problems of introducing distance learning technologies into the process of education for convicts in the context of digital transformation	8
Shumskii V.V., Tkachenko V.V., Kolenichenko V.V. Establishment of the administrative expulsion as an element of the State's migration policy	18
Temnyakov D.A., Grigor'ev I.A. Psychological and pedagogical factors that determine the need for self-education of elderly drivers.	29
Komarov A.A. The problem of criminal statistical casuistry of the category of "extremist crimes" based on examples of qualitative and quantitative analysis of their indicators.	38
Metadata in english	57

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Васильев М.А., Клеймёнов С.Ю. Выработка тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.2.69079 EDN: VXVQDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69079

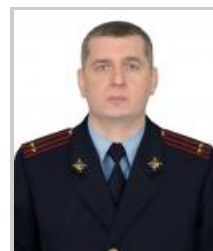
Выработка тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Васильев Михаил Александрович

старший преподаватель, кафедра специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ vip.medved1983@list.ru

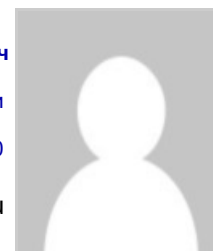

Клеймёнов Семён Юрьевич

преподаватель, кафедра огневой подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ semen@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.2.69079

EDN:

VXVQDS

Дата направления статьи в редакцию:

23-11-2023

Дата публикации:

19-04-2024

Аннотация: Объектом исследования научной статьи являются тактические основы обращения с автоматическим огнестрельным оружием при обучении огневой подготовки.

Предметом исследования являются методики развивающие тактические основы владения автоматическим огнестрельным оружием при обучении огневой подготовки. Цель исследования: выявить наиболее эффективные методы и способы при проведении занятий по огневой подготовке, направленные на формирование тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием. Задачи исследования: Определение наиболее эффективных и доступных к применению методик в процессе обращения с автоматическим огнестрельным оружием. Практическая значимость проведенного исследования состоит в выявлении наиболее эффективных методик при обучении огневой подготовке, необходимых для применения в практической деятельности. При этом уделяется внимание строгому соблюдению мер безопасности при обращении как с учебным, так и боевым оружием в процессе обучения. Методология проведенного исследования обуславливается его целью и задачами. Её основу составляет системный подход к изучению методик подготовки сотрудников ОВД в вопросах практического применения огнестрельного оружия. Новизна научной статьи заключается в выработке авторских методик в вопросе изучения и апробации тактических действий курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в вопросах обращения с автоматическим огнестрельным оружием при проведении практических занятий по огневой подготовке. При отработке тактических навыков действия с автоматическим огнестрельным оружием осуществлялись как вхолостую, так и при проведении боевых стрельб. Учебные упражнения прошли практическую апробацию при обучении курсантов и слушателей на этапе практической части огневой подготовки. Отработка тактических действий позволила сформировать у обучаемых уверенные практические навыки обращения с автоматическим огнестрельным оружием, что в свою очередь сказалось на повышении уровня общей дисциплины и готовности сотрудников к действиям в практической деятельности.

Ключевые слова:

огневая подготовка, автоматическое огнестрельное оружие, пистолет-пулемёт, автомат, методика подготовки, учебное упражнение, учебное место, профессиональная подготовка, огневой рубеж, отработка в холостую

Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является непрерывным процессом включающим в себя постоянную работу над совершенствованием подготовленности обучающихся. Одним из элементов выработки тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием, является изучение основ взаимодействия стрелка с оружием в рамках проведения занятий по огневой подготовке [\[1\]](#).

В данной учебной конструкции под автоматическим оружием подразумевается огнестрельное оружие способное вести автоматический огонь, т.е. двумя и более выстрелами.

Пистолет-пулемёт – это индивидуальное огнестрельное автоматическое оружие, спроектированное под пистолетный патрон. Он сочетает в себе портативность пистолета с непрерывным пулемётным огнём.

Автомат – это индивидуальное автоматическое оружие, предназначенное для поражения живой силы противника.

В рамках выполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД, данные виды огнестрельного оружия используется подразделениями специального назначения ОВД, патрульно-постовой службы, конвойной службы, ГИБДД. Но в целом каждый сотрудник ОВД должен иметь как теоретические, так и практические навыки обращения с данными видами огнестрельного оружия, и данные тактические основы должны закладываться в сотрудника на этапе его обучения в образовательных организациях МВД России [\[2\]](#).

Обучение тактическим основам взаимодействия с ПП-91 «КЕДР» и АКС-74у для курсантов и слушателей в рамках проведения занятий по огневой подготовке должно осуществляться после теоретического изучения назначения и тактико-технических характеристик данных видов огнестрельного оружия.

Обучение тактическим основам взаимодействия с данными видами огнестрельного оружия включает в себя поэтапное выполнение следующих учебных упражнений вхолостую [\[3\]](#).

При этом важно учитывать, что отработка данных учебных упражнений будет осуществляться вхолостую из боевого оружия на огневом рубеже, так и на специально определённом руководителем стрельб учебном месте, в условиях тира, с соблюдением мер безопасности (тщательной проверкой боевого оружия).

Упражнение № 1.

Данное упражнение выполняется с ПП-91 «КЕДР», АКС-74у и является ознакомительным для обучающихся и направленно на привыкание к данным видам огнестрельного оружия с учётом их тактико-технических характеристик и особенностей в эксплуатации.

ПП-91 «КЕДР» – выполняется проверка данного оружия на не заряженность с выполнением элемента откидывания приклада.

Рисунок 1.

(Оружие направлено в безопасном направлении, затвор отводится в заднее крайнее положение, при этом осуществляется визуальный осмотр патронника)

Магазин отсоединён, приклад из сложенного положение откидывается, оружие снимается с предохранителя, затвор отводится в заднее крайнее положение. Визуальный осмотр с целью проверки отсутствия патрона в патроннике. При выполнении данных действий ствол удерживается в безопасном направлении.

АКС-74у – выполняется проверка данного оружия на не заряженность с выполнением элемента откидывания приклада.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

(Способ проверки оружия №1 (Рис.2), №2 (Рис.3). Оружие направлено в безопасном направлении, затвор отводится в заднее крайнее положение, при этом осуществляется визуальный осмотр патронника)

Магазин отсоединён, приклад из сложенного положение откидывается, оружие снимается с предохранителя, затвор отводится в заднее крайнее положение. Визуальный осмотр с целью проверки отсутствия патрона в патроннике. При выполнении данных действий ствол удерживается в безопасном направлении.

Упражнение № 2.

Данное упражнение направлено на выработку тактических навыков при обращении с ПП-91 «КЕДР», АКС-74у в виде формирования правильного хвата и стойки.

Важно отметить что при выработки тактических основ взаимодействия с вышеуказанными видами автоматического огнестрельного оружия, необходимо учитывать его тактико-технические характеристики.

Формирование стойки происходит по принципу равномерного распределения массы тела и удержания оружия на основе правила трёх точек устойчивости (две опорные ноги и выведенное на линию прицеливания оружие как сбалансированный противовес). Удержание оружия осуществляется на основе трёх точек соприкосновения между стрелком и оружием, это – 1. приклад плечо, 2. правая рука (левая рука) пистолетная рукоятка, 3. левая рука (правая рука) магазин или цевьё

Важно отметить, что формирование правильного навыка по выработки стойки и прицеливания, осуществляется путём систематического повторения стрелком данных действий как на определённом руководителе стрельб учебном месте так и на огневом рубеже в процессе выполнения подготовительных действий перед боевой стрельбой [\[4\]](#). Только отработка данных действий вхолостую способна дать положительный результат при боевой стрельбе в процессе выполнения упражнений курса стрельб.

Упражнение № 3.

Данное упражнение направлено на выработку тактических навыков прицеливания с использованием ранее изученных элементов осуществления стойки и удержания оружия.

Упражнение по выработке правильного прицеливания, осуществляется на учебном месте вхолостую без отработки спуска спускового крючка. Оружие на предохранителе. В процессе прицеливания происходит фиксация стрелком оружия и прицельных приспособлений в точке прицеливания в течении 4-5 сек. После чего оружие переводится в режим ожидания в направлении учебной мишени. Подобные действия производятся стрелком в течении 5-10 минут вхолостую. Причем по усмотрению стрелка его положение может меняться переходом на колено, либо лёжа, в зависимости от той учебной задачи которая перед ним стоит.

Упражнение № 4.

Данное учебно-тренировочное упражнение направлено на формированию навыка по отсоединению и присоединению магазина от АКС-74у и ПП-91 «КЕДР». Для успешного выполнения данных действий необходимо осуществить крепкое удержание оружия в ведущей руке, второй рукой при этом выполняются действия по извлечению магазина из оружия, фиксацией магазина в районе бедра и возвратными действиями производится присоединение магазина к оружию. При выполнении данного учебного упражнения стрелок удерживает оружие в безопасном направлении. При этом важно учитывать особенности технического устройства данных видов автоматического оружия, так как для извлечения магазинов из оружия используются различные механизмы, воздействуя на которые производится отсоединение магазинов. При работе с АКС-74у производится воздействие на защёлку магазина. При работе ПП-91 «КЕДР» производится воздействие на защёлку магазина кнопочного типа.

Выполнение данных учебно-тренировочных упражнений в процессе проведения занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, является важной составляющей в подготовительных действий перед боевой стрельбой, и направлено на формирование профессиональных навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием^[4,5]. Рекомендуется для выполнения вхолостую со второго курса обучения.

Библиография

1. Васильев М.А. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в процессе обучения огневой подготовке // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 68-75.
2. Васильев М.А. Подготовка сотрудников ОВД к действиям по применению огнестрельного оружия в условиях ограниченной видимости // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности // Сборник научных статей Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 189-191.
3. Гаврилов А.В., Солоницкая Э.В.. Обучение боевой стрельбе из пистолета с использованием тренажера беспулевой стрельбы: Учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – 108 с.
4. Кудряшов Ю. Моделирование действий стрелка при выполнении выстрела // Разноцветные мишени: Сборник статей и очерков по стрелковому спорту, стендовой стрельбе и стрельбе из лука. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – С. 71-75
5. Литвин Д. В. Формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции в

области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе профессионального обучения (первоначальной подготовки): структура, содержание, этапы: учеб.-метод. пособ. / Д. В. Литвин, А. И. Кузнецов, Р. С. Ахметов. – Краснодар: КУ МВД России, 2016. – 96 с.

6. Морозов А.В. Обучение инстинктивной стрельбе в условиях физических нагрузок и психологического воздействия: Учебное пособие. – Томск: Филиал РИПК МВД РФ, 1993. – 78 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Выработка тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России».

Предмет исследования. Работа направлена на обеспечение преподавателей учебно-тренировочными упражнениями, которые рекомендуется использовать в процессе проведения занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России. Это - важная составляющая в подготовительных действиях перед боевой стрельбой, направленная на формирование профессиональных навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием.

Методология исследования опирается на методику огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью организации выработки тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Научная новизна исследования в работе не определена. Автором были получены следующие результаты:

- представлен комплекс упражнений, которые рекомендуется применять в процессе обучения тактическим основам взаимодействия с ПП-91 «КЕДР» и АКС-74у для курсантов и слушателей в рамках проведения занятий по огневой подготовке.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, несмотря на то, что автором не выделены основные смысловые части.

Во введении определена актуальность затронутой проблемы. Автор отмечает, что огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России - непрерывный процесс, который представляет собой постоянную работу над совершенствованием подготовленности обучающихся. Важный элемент выработки тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием - изучение основ взаимодействия стрелка с оружием в рамках проведения занятий по огневой подготовке. Поэтому важным становится выделить и описать методику формирования соответствующих навыков и компетенций.

Основной раздел включает характеристику учебной конструкции. Автором уточнено содержание таких понятий как «автоматическое оружие», «пистолет-пулемет», «автомат» и пр. В основном разделе было отмечено, что данные виды огнестрельного оружия используется подразделениями специального назначения ОВД, патрульно-постовой службы, конвойной службы, ГИБДД. Каждый сотрудник ОВД должен овладеть теоретическими и практическими навыками обращения с ним. Поэтому важно закладывать тактические основы на этапе обучения в образовательных организациях

МВД России в рамках проведения занятий по огневой подготовке.

Следующий раздел посвящен описанию методики проведения огневой подготовки.

Важно соблюдать следующие этап в процессе проведения занятий:

- теоретическое изучение назначения и тактико-технических характеристик данных видов огнестрельного оружия;
- поэтапное выполнение комплекса учебных упражнений вхолостую,
- отработка учебных упражнений осуществляется вхолостую из боевого оружия, как на огневом рубеже, так и на специально определённом руководителем стрельб учебном месте, в условиях тира, с соблюдением мер безопасности.

Заканчивается статья кратким описанием результатов исследования и формулированием общих выводов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 6 отечественных источников, издания за последние три года отсутствуют. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии имеются учебные и учебно-методические пособия. Источники оформлены, в целом, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- провести более полный анализ методической литературы, в том числе, современной;
- подробно описать организацию, содержание и особенности проведения занятий;
- выделить научную новизну, авторский вклад в решение выделенной проблемы, определить перспективы и направления дальнейшего исследования;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются выработкой тактических навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Гусеян Г.О., Бондарева А.В., Химеденова Д.Н. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях цифровой трансформации // Полицейская деятельность. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.2.70215 EDN: CXAGEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70215

Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях цифровой трансформации

Гусеян Гуля Овиковна

ORCID: 0009-0003-6806-0237

студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный Государственный Университет

307207, Россия, Курская область, дер. Ройково, Ройково, 19а

✉ gulya.guseyan22@mail.ru

Бондарева Анастасия Владимировна

ORCID: 0009-0000-8699-8841

студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный Государственный Университет

307410, Россия, Курская область, пгт. Коренево, ул. Островского, 54

✉ nastyabon386@gmail.com

Химеденова Дина Николаевна

ORCID: 0000-0002-1270-7447

кандидат юридических наук

преподаватель, кафедра уголовного права, Юго-Западный Государственный Университет

305545, Россия, Курская область, пос. Халино, ул. Анкасова, 374

✉ dina.0206@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.2.70215

EDN:

CXAGEL

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2024

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи является проблема внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях проведения цифровой трансформации. В статье исследуются основные нормативные правовые акты, регулирующие право осужденных на образование; характеризуются проблемы, имеющиеся в пенитенциарной системе при получении образования осужденными; рассмотрен опыт использования дистанционных образовательных технологий зарубежными странами, оценена возможность применения их опыта в российской пенитенциарной системе. Актуальность темы обусловлена тем, что возможность получения осужденными образования в России распространяется лишь на определенные их категории, что признается малоэффективным в текущих условиях гуманизации. Кроме того, доказавшие свою состоятельность и значимость дистанционные технологии практически не используются в современной пенитенциарной системе, что видится серьезным недостатком и требует особого внимания. Основной целью исследования является разработка возможности и перспектив реализации процесса дистанционного обучения осужденных в России. Вместе с общенаучными методами при подготовке данной статьи авторами использовались также специальные юридические методы (системно-аналитический, сравнительно-правовой, статистический). На основе проведенного исследования, были определены перспективы, способствующие успешному внедрению дистанционных образовательных технологий в уголовно-исполнительную систему России. Оптимальным способом решения заявленных проблем станет законодательное регулирование возможности получения образования с помощью дистанционных образовательных технологий для всех категорий осужденных, а также разработка эффективных программ и курсов, с помощью которых лица, отбывающие лишение свободы, смогли бы получить знания, освоить ту или иную профессию. Проблема получения образования осужденными рассматривалась многими учеными, которые исследовали её определенные грани. Однако единого комплексного исследования, рассматривающего все текущие проблемы получения образования осужденными, на сегодняшний день не имеется.

Ключевые слова:

цифровизация, дистанционные образовательные технологии, осужденные, дистанционное образование, интернет-ресурсы, образовательные программы, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, отбывание наказания, категории осужденных

Введение. Право на образование является одним из важнейших прав человека, что непосредственно закреплено на уровне многочисленных международных нормативных актов нашей стране подобное правомочие находит отражение в ст. 43 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на получение образования. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, не являются исключением. Несмотря на определенные ограничения в правовом статусе данной категории лиц, возможность получения ими образования установлена в действующих нормативных актах.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) РФ администрация исправительных учреждений должна оказывать содействие в получении

осужденными общего, среднего профессионального и высшего образования. Однако можно констатировать, что подобная норма представляет собой декларацию и фактически возможность получения образования распространяется лишь на определенные группы осужденных. Так, лица, к которым применено пожизненное лишение свободы, к получению образования не привлекаются, но имеют право на самообразование. Также не привлекаются к учебным занятиям осужденные, отбывающие лишение свободы в строгих условиях, выдворенные в штрафные изоляторы, помещения камерного типа и в одиночные камеры.

Такая «выборочная» система образования, к сожалению, не является эффективной и не может стать результативным средством исправления осужденных, так как последние в силу объективных причин зачастую не могут самостоятельно спланировать и составить себе программу обучения, имеют проблемы с мотивацией и дисциплиной, недооценивают важность образования и оказываются не заинтересованы в собственном исправлении. В этой связи сделан вывод, что в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы необходимо внедрять в процесс обучения осужденных инновационные цифровые технологии.

В ходе данного исследования авторами рассмотрены основные плюсы внедрения дистанционного образования для всех категорий осужденных к лишению свободы, рассмотрен опыт зарубежных стран, где реализуется данная практика. Выявлены достоинства процедуры применения дистанционного образования для заключенных в отдельных иностранных государствах и оценена возможность реализации процесса дистанционного процесса обучения осужденных в России.

Проблема получения образования осужденными рассматривалась многими учеными, которые исследовали её определенные грани: влияние образования на исправление и реинтеграцию осужденных, трудности повышения качества обучения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ряд других узконаправленных проблем. С.А. Ветошкин^[1] рассматривал образование как основной фактор исправления осужденных, играющий ключевую роль в дальнейшей успешной адаптации после освобождения. А.Г. Сломлинский и И.Д. Жарков в книге «Проблема общего образования осужденных: поиски, находки, решения»^[2] подняли проблему образования осужденных, а также всех субъектов воспитательного процесса пенитенциарных учреждений. Э.И. Кишиева в работе «Дистанционное образование в местах лишения свободы»^[3] рассматривала проблему отсутствия финансирования для оплаты высшего дистанционного образования. Однако единого комплексного исследования, рассматривающего все текущие проблемы получения образования осужденными, на сегодняшний день не имеется.

Методы исследования. С использованием ряда общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение и т.д.) и формально-юридического метода толкования правовых норм исследованы нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие вопросы получения образования осужденными в условиях цифровизации. С использованием критико-правового метода выявлены недостатки и проблемы, имеющиеся в правовом регулировании данной сферы.

С помощью метода контент-анализа информационно-поисковых систем, электронных научных библиотек было выявлено, какие меры по внедрению дистанционного образования в рамках цифровой трансформации применяются в развитых зарубежных странах. Сравнительно-правовой метод позволил оценить применимость практики данных стран в российских правовых реалиях.

Посредством системно-аналитического метода были систематизированы имеющиеся научные разработки по теме работы, описаны полученные результаты, сформулированы основные выводы и рекомендации по совершенствованию системы получения образования при отбывании наказания осужденными в условиях цифровизации с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ).

Обсуждение. В настоящее время вопросы дистанционного обучения осуждённых характеризуются пробельностью правового регулирования. Ни один нормативный правовой акт, посвященный порядку и условиям отбывания лишения свободы, не содержит указание на возможность применения инновационных образовательных технологий в процессе исполнения приговора.

Также неурегулированным и малоизученным является вопрос о неравном доступе к получению образования осужденными. Право на образование – важнейшее конституционное право человека и гражданина вне зависимости от его правового статуса, а возможность удовлетворения образовательных потребностей личности непосредственно выражается в реализации этого права. Лица, отбывающие лишение свободы, численность которых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по состоянию на 1 января 2023 г. составляет 433006 человек^[1], ограничены специфическими условиями изоляции от общества, которые имеют некоторые особенности. В частности, в российской уголовно-исполнительной системе к получению образования не привлекаются следующие группы осужденных: осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, а также осужденные, находящиеся в строгих условиях отбывания наказания, нахождения в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, помещениях камерного типа и в одиночных камерах.

Подробный анализ указанных положений вызывает вопрос о нарушении принципа равенства, предусматривающего идеи равноправия и защиты от дискриминации^[4, с. 36]. Вопрос о равном положении осужденных является спорным. С одной стороны, лишение свободы делает положение признанных виновными лиц идентичным, с другой стороны, нахождение осужденных в разных видах колоний и изоляторов ведет к различию их положения в зависимости от тяжести совершенного преступления. На наш взгляд, доступ к образованию должен быть равным для всех категорий осужденных, что обусловлено рядом объективных факторов. Равный доступ к образовательным возможностям для осужденных обусловлен целым рядом факторов. Во-первых, образование является основой развития личности и ключом к интеграции в общество после отбытия наказания. Предоставление возможности обучения в условиях лишения свободы помогает заключенным не только получить новые знания и навыки, но также изменить свое мировоззрение, поведение и стать достойными членами общества.

Другой важный фактор – предотвращение рецидива. Образование оказывает положительное влияние на поведение осужденных и увеличивает их шансы на успешную реабилитацию. Развивая у осужденных навыки и знания, государство увеличивает вероятность максимально быстрой реинтеграции после освобождения и уменьшает вероятность их возвращения в преступную деятельность.

Кроме того, равный доступ к образованию для осужденных способствует созданию более гуманных условий отбывания наказания, помогает снизить уровень агрессии и конфликтов в тюремной среде, а также способствует поддержанию психологического здоровья заключенных.

Таким образом, доступ к образованию для осужденных является важным инструментом

повышения эффективности исправительной системы, снижения рецидива преступлений и обеспечения более гуманных условий содержания заключенных.

В научной среде отмечается, что «образование оказывает положительное влияние на поведение осужденного в период отбывания наказания, облегчает социальную адаптацию после освобождения, минимизирует социальную напряженность в местах лишения свободы, способствует формированию трудовой мотивации, активной жизненной» [\[5, с.50\]](#).

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения нуждаются в совершенствовании в части образовательной политики применительно к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Необходимо внести изменения в ст.80 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также в ст.112 УИК РФ, закрепляющую право осужденных на общее образование. УИС РФ должна обеспечить равный доступ к обучению всем заключенным, который подразумевает профессионально-техническую подготовку, комплекс учебных занятий, а также меры по дальнейшему развитию условий для получения осужденными всех уровней образования в рамках реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, которые должны стать приоритетной формой получения образования.

Цифровая трансформация является ключевым трендом современного мира, т.к. открывает новые возможности для повышения эффективности и развития многих сфер. Чем больше меняется мир, чем больше происходит технологический сдвиг, и, соответственно, тем больше возникает возможностей для оптимизации и повышения эффективности работы любой структуры, включая уголовно-исполнительную. Задачи по цифровой трансформации и научно-технической уголовно-исполнительной системы прямо закреплены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года [\[6, с.33\]](#). В этой связи повышение эффективности управления пенитенциарной системой с учетом ее структуры, в том числе, путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры — одна из задач реформирования УИС на современном этапе.

Учитывая современные национальные и международные тенденции информатизации, целесообразно утверждать, что образование осужденных к лишению свободы нуждается в пересмотре и модернизации в сторону цифровых технологий. Перспективной новацией в данной сфере видится такое средство, как дистанционное образование, представляющее собой процесс обучения, основанный на данных традиционных образовательных программ, преобразованных в цифровой формат с использованием информационных технологий [\[7, с.190\]](#).

В нашей стране уже имеется успешный опыт использования ДОТ в период пандемии COVID-19, ускорившей процессы цифровой трансформации во всем мире. Так, во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 в онлайн-формат были переведены многие мероприятия, а процесс получения образования стал дистанционным. Нельзя не упомянуть о положительных сторонах данного формата: удобный график, при котором обучающийся имеет возможность заниматься в удобное ему время; управление качеством учебного процесса; модульная система занятий и множество других. Уголовно-исполнительная система уже начала использовать способы проведения мероприятий удаленно. Например, во всех учреждениях УФСИН России по Томской области 9 мая 2021 года были проведены дистанционные шахматные матчи под организацией «Всемирной лиги шахматы-транзит». Осужденные, отбывающие наказание

исправительных и воспитательной колониях области, одновременно участвовали в онлайн-турнирах, организованных на специализированной платформе со случайно выбранными игроками из других регионов. Результаты партий и блиц-турниров оценивались в режиме реального времени^[2].

Данный пример показывает, что использование технологий для дистанционного проведения мероприятий является реализуемым и возможным направлением пенитенциарной системы. Полагаем, что такой опыт нужно также применять и в образовании осуждённых, независимо от их категории. Однако при применении дистанционного обучения необходимо максимально учесть все возможные риски и разрабатывать механизмы защиты и контроля от посещения посторонних и запрещенных сайтов, злоупотребления доступом в интернет. Подобная мера необходима, ведь без должного контроля за использованием осужденными Интернет-ресурсов ими могут быть совершены новые преступления в информационной среде.

В некоторых зарубежных странах опыт использования дистанционного образования пенитенциарной системой является достаточно успешным. На основании Индекса стран по уровню создаваемых в них возможностей для цифровизации^[3] выберем два государства, занимающих высокие позиции в рейтинге (Австралия и Великобритания) и рассмотрим их опыт применения ДОТ в процессе образования осужденных.

Одним из первых примеров внедрения дистанционного обучения заключенных является пенитенциарная система Великобритании. Каждый заключенный в данном государстве, независимо от вида содержания в тюрьме (тюрьмы категории А, В, С и D) имеет право получить образование. Во всех тюрьмах разработаны образовательные программы вечерних занятий и созданы иные необходимые условия для повышения образовательного уровня осужденных. Для осуществления этой цели разработана система PETS (Prisoners' Education Trust's), которая предлагает более 120 различных курсов дистанционного обучения - от медицины и социальной помощи до транспорта и логистики^[8, с.48]. Одним из самых востребованных является курс «Начало бизнеса», который разработан с целью оказания помощи обучающемуся в создании собственного бизнеса. В рамках его прохождения осужденный может получить практические советы и развивать навыки, необходимые для планирования, создания и развития бизнеса. Курс исследует, подходит ли учащемуся самозанятость, и предоставляет инструменты, необходимые для разработки полного бизнес-плана. Учебный курс также включает обучение началам юриспруденции, маркетингу и продажам, а также обслуживанию клиентов и повышению качества.

Исследование Министерства юстиции Великобритании показало, что благодаря курсам PETS уменьшилось количество повторных преступлений на 25%: из 100 человек, покидающих тюрьму, 82 ученика, изучающих курсы, ведут жизнь без преступности в течение года после выхода из тюрьмы; увеличивается шанс найти работу на 25%; из 100 человек, выходящих из тюрьмы, 39 учащихся, обучающихся по программе PETS, находят работу в первый год освобождения^[9, с.182].

В рассматриваемой стране также активно внедрены меры по контролю доступа заключенных к Интернет-ресурсам. Например, онлайн-платформа Virtual Campus позволяет осужденным иметь доступ к определенным контролируемым источникам информации и веб-сайтам^[10, с.52]. Анализируя практику применения дистанционного образования в Великобритании, можно отметить, что данный способ получения образования осужденными является эффективным и реализуется на высоком уровне.

Благодаря освоению многих важных навыков, будучи в тюрьме, заключенные самостоятельно готовятся к ресоциализации и жизни уже после отбытия наказания.

В исправительных учреждениях Австралии организован доступ заключенных к Интернет-источникам из специально оборудованных компьютерных лабораторий. При этом специализированная система накладывает соответствующие ограничения на информацию, к которой можно получить доступ онлайн: обучающиеся могут посещать только те сайты, которые одобрены администрацией исправительного учреждения. Заключенные в Австралии так же могут использовать цифровые технологии для получения высшего образования и присвоения степени бакалавра. Обучающиеся используют систему дистанционного обучения, установленную на их ноутбуках, которыми им разрешено пользоваться. При этом доступа в Интернет-пространство у осужденных нет, материалы курса загружаются на ноутбуки^[9, с.184]. Система дистанционного получения образования в Австралии дает множество возможностей для поддержания мотивации осужденных на пути к исправлению и не дает осужденным использовать Интернет в тюрьме для совершения незаконных действий.

Таким образом, опыт реализации дистанционного образования осужденных в Австралии и Великобритании является успешным и вполне может быть использован в России. Для этого нужно, в первую очередь, обеспечить оснащенность цифровыми технологиями уголовно-исполнительные учреждения, с чем в настоящее время имеются проблемы из-за недостаточного уровня финансирования. Дополнительно необходима разработка надежных систем контроля доступа осужденных к просматриваемой информации с целью предупреждения совершения новых преступлений при отбывании наказания.

Перспективным является применение мер, которые могут позволить осужденным осваивать образовательные программы, в том числе и высшего образования, используя информационно-телекоммуникационные и цифровые инструменты дистанционно. При этом, программы предоставления заочного высшего образования для заключенных, находящихся в колониях общего режима, в РФ успешно реализуются. Согласно федеральному перечню высших образовательных учреждений, определенных ФСИН РФ, реализуется получение высшего образования осужденными Московским государственным университетом экономики, статистики и информатики, Северо-западным государственным заочным техническим университетом, Московским современным гуманитарным университетом, Современной гуманитарной академией^[10, с.48].

Стоит отметить, что реализуемые образовательные мероприятия приносят положительные плоды. Согласно статистике, осужденные, получившие в исправительных учреждениях высшее образование, после выхода на свободу становятся рецидивистами в 5 раз реже, чем их «коллеги» без диплома^[4].

Видится, что предложенная реализации дистанционных образовательных технологий на примере опыта рассмотренных западных стран не только повысит шансы осужденных на успешное возвращение в общество, но и откроет новые перспективы трудоустройства в сфере информационных технологий. Например, в период отбывания наказания такие осужденные могут участвовать в разработке программного обеспечения и других цифровых продуктов.

Заключение. Образование является не только одним из базовых средств исправления осужденных, но и эффективным способом снижения рецидивов, позволяющим в будущем сэкономить государству на содержании преступников. В России практически не распространено обучение осужденных с помощью применения дистанционных

образовательных технологий в связи с отсутствием необходимого технического оснащения в исправительных учреждениях, специализированных программ, а также систем контроля доступа. Вместе с тем опыт отдельных зарубежных стран демонстрирует, что получившие образование в местах лишения свободы лица чаще находят работу после освобождения, имеют средства к существованию и шансы на дальнейшую успешную и законопослушную жизнь.

Решение данных проблем возможно с помощью законодательного регулирования возможности получения образования с помощью ДОТ для всех категорий заключенных, а также разработки эффективных программ и курсов, позволяющих освоить ту или иную специальность.

Библиография

1. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Москва, 2002. – 327 с.
2. Учебно-методическое пособие для студентов факультета социальной работы «Проблемы общего образования осужденных: Поиски, находки, решения»: А. Г. Сломчинский, И. Д. Жарков. Москва: Издательство МГСУ – 2002. С. 145.
3. Дистанционное образование в местах лишения свободы / Э. И. Кишиева // Вестник магистратуры. – 2016. № 12-1(63). С. 103-104.
4. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. – 2011. № 7. С. 34-38.
5. Организация дистанционного обучения в условиях пенитенциарного учреждения: проблемы, методы и технологии / С. И. Кузьмин, А. А. Сивова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. № 4(227). С. 50-55.
6. Цифровая трансформация деятельности ФСИН России: правовые и организационные аспекты // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу – Новокузнецк, 2021. С. 30-35.
7. Влияние пандемии COVID-19 на образ жизни студентов и образовательный процесс / А. К. Сактапов, Д. В. Винников, А. Е. Уалиева [и др.] // Фармация Казахстана. – 2023. № 6. С. 188-197.
8. Роль пенитенциарного образования в последующей ресоциализации осужденных (опыт зарубежных стран) / И. М. Режапова // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. № 1(13). С. 47-52.
9. Зарубежный опыт организации обучения осужденных к лишению свободы в условиях цифровизации / А. Л. Сердюк, Н. А. Ешкилева, Е. Г. Керопян // Аграрное и земельное право. – 2023. № 4(220). С. 181-185.
10. Особенности получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в России и за рубежом // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2022. № 1(17). С. 44-52.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях цифровой трансформации».

Предмет исследования. Автором был проанализирован опыт реализации дистанционного образования в разных странах, выделены основные реалии, которые могут быть использованы в отечественной практике.

Методологией исследования являются следующие подходы:

- использование ряда общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение и т.д.) и формально-юридического метода толкования правовых норм;
- исследование норм действующего уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих вопросы получения образования осужденными в условиях цифровизации;
- использование критико-правового метода для выявления недостатков и проблем, имеющих в правовом регулировании данной сферы;
- метод контент-анализа информационно-поисковых систем, электронных научных библиотек для выявления мер по внедрению дистанционного образования в рамках цифровой трансформации применяются в развитых зарубежных странах;
- сравнительно-правовой метод, который позволяет оценить применимость практики разных стран в российских правовых реалиях;
- системно-аналитический метод позволил систематизировать имеющиеся научные разработки по теме работы, описать полученные результаты, сформулировать основные выводы и рекомендации по совершенствованию системы получения образования при отбывании наказания осужденными в условиях цифровизации с применением дистанционных образовательных технологий.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что отсутствует единый комплексный подход в исследованиях, которые рассматривают текущие проблемы получения образования осужденными.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторами:

- рассмотрены основные плюсы внедрения дистанционного образования для всех категорий осужденных к лишению свободы,
- рассмотрен опыт зарубежных стран, где реализуется данная практика;
- выявлены достоинства процедуры применения дистанционного образования для заключенных в отдельных иностранных государствах;
- оценена возможность реализации процесса дистанционного процесса обучения осужденных в России.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко. Автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена проблема исследования и ее актуальность. Автором отмечено, что в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы необходимо внедрять в процесс обучения осужденных инновационные цифровые технологии. Особую актуальность приобретает проблема нахождения методов и подходов осуществления данного процесса. Автором проведен небольшой теоретический анализ, который позволил автору сделать следующий вывод: единого комплексного исследования, рассматривающего все текущие проблемы получения образования осужденными, на сегодняшний день не имеется.

Следующие разделы содержат описание методов исследования и обсуждения его результатов. Проведенная работа позволила выделить проблемы правового регулирования дистанционного обучения осужденных, а также проблемы и негативные факторы его регулирования (неравный доступ к получению образования осужденными, нарушение принципа равенства и пр.).

В то же время, автор отмечает, что доступ к образованию должен быть равным для всех категорий осужденных. Это обусловлено рядом объективных факторов:

- предоставление возможности обучения в условиях лишения свободы помогает

заклученным не только получить новые знания и навыки, но также изменить свое мировоззрение, поведение и стать достойными членами общества;

- развивая у осужденных навыки и знания, государство увеличивает вероятность максимально быстрой реинтеграции после освобождения и уменьшает вероятность их возвращения в преступную деятельность;

- равный доступ к образованию для осужденных способствует созданию более гуманных условий отбывания наказания, помогает снизить уровень агрессии и конфликтов в тюремной среде, а также способствует поддержанию психологического здоровья заключенных.

Проведенное исследование позволило отметить, что доступ к образованию для осужденных является важным инструментом повышения эффективности исправительной системы, снижения рецидива преступлений и обеспечения более гуманных условий содержания заключенных. Решение возникающих проблем возможно с помощью законодательного регулирования возможности получения образования с помощью ДОТ для всех категорий заключенных, а также разработки эффективных программ и курсов, позволяющих освоить ту или иную специальность..

Библиография. Библиография статьи включает в себя 10 отечественных источников, половина которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также методические и учебные пособия и диссертация. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- добавить в статью раздел, который содержит теоретический обзор рассматриваемой проблемы, расширить библиографический список;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- более подробно представить и описать полученные результаты, а также предлагаемые рекомендации.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования разных категорий граждан, в том числе, осужденных. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Шумский В.В., Ткаченко В.В., Колениченко В.В. Становление института административного выдворения как элемента миграционной политики государства // Полицейская деятельность. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.2.69776 EDN: CHCYAW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69776

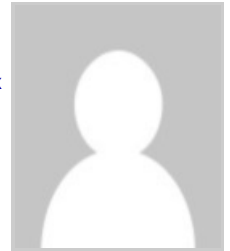
Становление института административного выдворения как элемента миграционной политики государства

Шумский Виктор Васильевич

старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

308024, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Горького, 71

✉ viktor.shumskiy.68@mail.ru

Ткаченко Владимир Васильевич

кандидат экономических наук

доцент кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

308024, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Горького, 71

✉ tkachenkovlad@yandex.ru

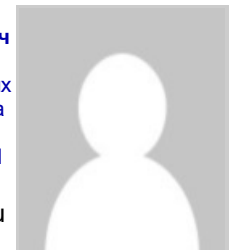

Колениченко Василий Васильевич

старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

308024, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Горького, 71

✉ koleni4enko77@mail.ru

[Статья из рубрики "Административная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.2.69776

EDN:

CHCYAW

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2024

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления и правового регулирования

института административного выдворения в отечественной правовой системе, а также специальных учреждений – Центров временного содержания иностранных граждан территориальных органов МВД России. Данные учреждения представляют собой, находящееся в ведении МВД России и обладающее административной правосубъектностью, специализированные режимные правоохранительные учреждения, создаваемые в целях исполнения требований законодательства в части: реализации исполнения административного выдворения за пределы страны, депортации или реадмиссии, а также изоляции от общества иммигрантов, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии. Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в рассматриваемый нами период времени, оказали влияние на развитие демократизации общества, проявляющегося в уважении и соблюдении прав и свобод человека в современной России, и обусловили становление правовых норм, регулирующих организацию и деятельность специальных учреждений. Проведен анализ законодательных актов, связанных с правовым регулированием административного выдворения и специальных учреждений, проанализированы статистические данные за 2022 год. Авторами обозначены существующие в настоящее время проблемы, возникающие в деятельности Центров временного содержания иностранных граждан, связанные как с несовершенством взаимодействия с другими государственными структурами (ФССП), так и кадровыми вопросами, и материально-техническим обеспечением. В связи с обозначенными проблемами авторами предлагаются определенные предложения по совершенствованию деятельности Центров временного содержания иностранных граждан. В частности, предлагается увеличить штатную численность личного состава; сократить или вообще не привлекать гражданских лиц по охране Центров временного содержания иностранных граждан; разграничить деятельность Министерства внутренних дел и Федеральной службы судебных приставов с тем, чтобы именно эта служба фактически занималась выдворением и депортацией, то есть сопровождала иностранных граждан от Центров временного содержания иностранных граждан до мест официального выдворения.

Ключевые слова:

административное выдворение, Центр временного содержания, иностранный гражданин, депортация, решение суда, полиция, административная ответственность, административное правонарушение, специальное учреждение, принуждение

Одним из действенных средств регулирования миграционных отношений в Российской Федерации является применение мер административного принуждения – принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии с содержанием в специальном учреждении. Данные меры назначаются в отношении иммигрантов, в том числе допустивших нарушения предписаний правовых норм, выразившиеся в несоблюдении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, правил пребывания или проживания на территории Российской Федерации, определяющих порядок регистрации и передвижения по территории России, выбор места жительства, порядок выезда за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания.

Применение указанных мер административного воздействия обусловлено необходимостью предупреждения и пресечения угроз социально-экономической

стабильности и национальной безопасности Российского государства, охраны законности и правопорядка в стране, защиты прав и законных интересов российских граждан.

Реализация меры обеспечения – содержания в специальном учреждении, в данном контексте, является ключевым этапом, обеспечивающим соблюдение законности и правопорядка на территории Российской Федерации, посредством поддержания баланса интересов участников административно-правовых отношений.

В конце XIX в. в Российской империи применялось административное наказание в виде административного выдворения, однако, до 1917 г., вместо термина, определяющего «выдворение» в современной России, использовался термин «административная высылка». Анализ научной литературы и законодательства XIX в. показывает, что практики содержания лиц, подлежащих административной высылке, в учреждениях, специально создаваемых для этих целей, не было.

Административная высылка не определялась в законодательстве как мера наказания и являлась мерой превентивного характера. Она была мерой предупреждения и пресечения для тех предполагаемых преступлений, которые не были совершены определенными лицами, но которые могли быть совершены в недалеком будущем [\[9\]](#). Данная мера применялась на основании «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г.» (далее – Положение об охране), утвержденного 14 августа 1881 г. Комитетом министров, в соответствии с которым властные субъекты территориальных образований, объявленных особо охраняемыми, получали право применять высылку нежелательных им лиц, посредством передачи Министру внутренних дел мотивированного представления о необходимости высылки лица.

Решение об административной высылке в виде постановления принимало Особое совещание, образуемое при Министре внутренних дел. Такое совещание состояло из пяти человек: председателя, назначаемого из числа заместителей Министра и четырех членов – двух от Министерства внутренних дел и двух от Министерства юстиции. Решение Особого совещания утверждал Министр внутренних дел. Срок высылки, как правило, составлял три года. Однако примечание к ст. 33 указывало, что лица, подлежащие административной высылке, могли находиться под предварительным арестом «...впредь до разрешения вопроса о высылке их». Это позволяло содержать указанных лиц в условиях лишения свободы продолжительное время.

Положение об охране дополняло принятое 12 марта 1882 г. «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» (далее – Положение о полицейском надзоре), которое определяло права и обязанности административно-высылных. Такие лица не теряли своих прав, но находились под постоянным контролем органов полиции [\[11\]](#). В соответствии со ст. 18 Положения о полицейском надзоре, полицейские в любое время могли посещать квартиры лиц, находящихся под надзором. Государство не гарантировало высылным никаких прав. Обязательными для них законами были предписания местных и центральных властей.

В Российской империи административной высылке подлежало любое лицо по решению уполномоченного органа без установления его вины. Правовой статус таких лиц был не определен, в том числе государство не гарантировало реализацию каких-либо их прав. До непосредственной высылки лицо могло содержаться под арестом неопределенное время совместно с лицами, совершившими уголовно-наказуемые деяния. Режим содержания для всех был одинаков. Уполномоченные органы контролировали на

протяжении всего срока административной высылки исполнение наказания ^[3]. Исходя из этого, можно провести параллель между режимом содержания лиц, подлежащих административной высылке в Российской империи и лиц, подлежащих принудительной форме административного выдворения в современной России. И в том, и в другом случае режим содержания административно-выдворяемых лиц схож с режимом содержания лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, что по нашему мнению категорически не допустимо, но в настоящее время по-иному не получится.

Вышеизложенное позволяет заключить, что особенностью правового регулирования рассматриваемых отношений в Российской империи было наличие единого вида исследуемого нами наказания – применение принудительной формы административной высылки с временным содержанием в тюрьмах (если требовалось дополнительное время для осуществления высылки). При этом высылке подлежали все категории лиц, в том числе иммигранты, при наличии предположений о возможном совершении в будущем данными лицами правонарушений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о преимущественном применении уполномоченными субъектами административного усмотрения при принятии властных решений, являющегося условием «правоприменительного произвола».

Рассматривая особенности правового регулирования применения высылки в Советской России, следует указать, что 10 августа 1922 г. был принят Декрет ВЦИК «Об административной высылке», согласно которому «в целях изоляции лиц на срок более двух месяцев, причастных к контрреволюционным выступлениям, если имеется возможность не прибегать к аресту», устанавливалась высылка за границу в административном порядке, а также высылка в определенные местности РСФСР. При этом побег с места высылки или с пути следования к нему карался по суду согласно ст. 95 Уголовного кодекса – лишением свободы на срок не меньше одного года.

В 1939 г. народным комиссаром внутренних дел СССР был издан приказ от 1 июня 1939 г. № 0143 «Об административной ссылке и высылке». К данному приказу прилагалась инструкция «О порядке исполнения решений особого совещания при НКВД СССР и осуществления гласного надзора за ссыльными и высланными». Согласно этой инструкции административная высылка производилась, как правило, одиночным порядком. В случае уклонения от добровольного следования к месту жительства, лицо, с санкции прокурора, подлежало аресту и следовало к месту жительства этапом, то есть под стражей. Лицам, не имеющим гражданства, вручались особые удостоверения.

Таким образом, в Советской и современной России, в отличие от Российской империи – административная высылка осуществлялась в двух формах: самостоятельно и принудительно. В настоящее время, мерой обеспечения исполнения решения о наказании в виде принудительного выдворения за пределы страны (в случае уклонения от самостоятельного выезда), является содержание в специальном учреждении. В Советской России данной мерой являлся арест, с содержанием в постоянно действующих и временно создаваемых тюрьмах. Временные тюрьмы создавались, как правило, в связи с переполненностью постоянных из-за большого количества лиц, подлежащих высылке. Это явилось одной из предпосылок образования обособленных учреждений для содержания выдворяемых лиц.

В связи с распадом Советского Союза, бывшие республики, входящие в состав СССР, стали независимыми государствами. Граждане некогда союзных республик получили статус «иммигрант». В связи с многочисленными фактами нарушения законодательства Российской Федерации иммигрантами, в России были созданы специальные учреждения

для иммигрантов-правонарушителей, подлежащих высылке (выдворению за пределы страны и депортации).

Первые специальные учреждения, создавались в целях реализации решения суда об административном выдворении. В отношении иммигранта, который уклонялся от самостоятельного убытия за пределы России на территорию государства, гражданином которого он является, принималось решение о принудительной высылке. В связи с необходимостью дополнительного времени на сбор, оформление необходимой для высылки документации, приобретения проездных билетов, иммигрант помещался в специальное учреждение.

В последующие годы субъектами Российской Федерации принимались законы о порядке создания подобных учреждений. К числу таких субъектов России можно отнести Приморский край - закон Приморского края от 1 февраля 2005 г. № 291-КЗ «О порядке создания специальных учреждений временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации либо административному выдворению», Московскую область – закон Московской области от 12 декабря 2008 г. № 203/2008-ОЗ «О порядке создания в Московской области специальных учреждений для содержания по решению суда иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации».

Следует отметить, что изначально специальные учреждения создавались в порядке, установленном на уровне законодательства субъектов Российской Федерации, а не на федеральном уровне.

Подводя итог рассмотрению исторических аспектов становления и развития института административной высылки иммигрантов за пределы страны с временным содержанием в специальных учреждениях, можно сделать следующий вывод: Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в рассматриваемый нами период времени, оказали влияние на развитие демократизации общества, проявляющегося в уважении и соблюдении прав и свобод человека в современной России, и обусловили становление правовых норм, регулирующих организацию и деятельность специальных учреждений.

Одной из основных юридических категорий, образующих фундамент для построения системы правового регулирования общественных отношений, выступает правотворчество, в ходе которого решаются общественные и государственно-значимые задачи. В процессе правотворчества согласуются общественные и политические интересы с учетом идеологии [\[6\]](#).

Деятельность специальных учреждений осуществляется в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

До определенного времени приказ ФМС России от 26 сентября 2014 г. № 534 «Об утверждении Типовых требований к проектированию, техническому оснащению и оборудованию специальных учреждений Федеральной миграционной службы и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» являлся действующим, не смотря на то, что Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 ФМС России упразднена, а ее функции и полномочия переданы МВД России.

Основываясь на научных положениях С. П. Булавина⁷⁴, А. В. Мицкевич⁷⁵, А. А. Иванова⁷⁶, С. В. Калашникова⁷⁷, исследовавших актуальные вопросы государственного гарантирования прав и свобод физических лиц, полагаем, что под гарантиями прав и свобод иммигрантов, содержащихся в специальных учреждениях, следует понимать совокупность урегулированных нормами права (определяющими их правовой статус) юридических средств охраны и защиты прав и свобод субъектов общественных отношений (одной из сторон которых являются выдворяемые лица), а также административных мер, направленных на обеспечение законности в условиях правового режима специального учреждения [\[1, 8, 4, 5\]](#).

В настоящее время правовое положение специального учреждения, как юридического лица, обусловлено действием приказа МВД России от 29 ноября 2022 г. № 911 «Об утверждении Типового положения о Центре временного содержания иностранных граждан территориального органа МВД России на региональном и районном уровнях».

Соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов иммигрантов, в отношении которых принято решение о временном содержании в специальном учреждении, является важнейшей процессуальной гарантией, ограничение которой ставит под сомнение законность всего производства по делу об административном правонарушении и может повлечь нарушение международных обязательств государства по обеспечению прав человека и гражданина [\[7\]](#).

Субъектами обеспечения соблюдения режимных правил являются должностные лица специальных учреждений, осуществляющие публично-властные полномочия, в том числе по применению административно-правовых методов и мер (убеждение: внушение, стимулирование; принуждение: предупреждение, пресечение, наказание, процессуальное обеспечение) административного и дисциплинарного воздействия [\[10\]](#).

Одним из основополагающих правовых актов, применительно к деятельности специального учреждения, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт имеет свой предмет правового регулирования в виде отношений между иммигрантами и субъектами государственного управления, складывающихся в процессе пребывания (проживания) иммигрантов в Российской Федерации и осуществления ими любого вида деятельности, обуславливающих их правовой статус. В предмет правового регулирования, данного нормативного правового акта, также входит деятельность представителей органов государственной власти по созданию условий и определению порядка содержания иммигрантов в специальных учреждениях.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. предусматривает дальнейшее расширение контактов с системами институтов иностранных государств, реализующих административные наказания, в том числе в сфере миграции, международными неправительственными организациями, научно-исследовательскими, образовательными и научными центрами Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского союза, государств – участников Содружества Независимых Государств и стран дальнего зарубежья [\[2\]](#).

Согласно статистике, в 2022 году российские суды первой инстанции вынесли 85 тысяч решений об административном выдворении иностранных граждан. Каждое третье решение о выдворении принимается в Москве.

В настоящее время деятельность по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства приняла массовый характер. Согласно аналитической справки о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-октябрь 2023 года на фоне сокращения по итогам третьего квартала 2023 года на 5,6% (212 тыс.) числа проверок соблюдения миграционного законодательства количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, за 10 месяцев 2023 года возросло на 2,8% (643,4 тыс.). Удалено за пределы Российской Федерации порядка 70 тыс. иностранных граждан, на основании решений органов внутренних дел не разрешен въезд в Российскую Федерацию 138 тыс. иностранных граждан (+18,6 %).

Проблемы на сегодняшний день в Центрах временного содержания иностранных граждан (на примере Центра временного содержания иностранных граждан в Белгородской области) можно обозначить следующие:

- нехватка аттестованного личного состава для сопровождения иностранных граждан, согласно штатному расписанию;
- отсутствие специального автотранспорта для перевозки иностранных граждан, так как вопросов возникает очень много, это и доставка в больницу, суды и депортация и т.д.;
- несение службы по охране Центров временного содержания иностранных граждан организовано сотрудниками полиции совместно с гражданскими лицами, которые в основном пенсионеры и неспособны в случае необходимости оказать достойное реагирование на сопротивление и т.д.;
- неясность ситуации с выдворением: кто должен исполнять решение суда ФССП или МВД, сейчас на практике выдворением занимаются судебные приставы, а депортацией сотрудники МВД;
- периодически возникают проблемы с продолжительностью содержания иностранных граждан, лиц без гражданства, связанные с долгим документальным подтверждением принадлежности к гражданству (подданству) зарубежных государств.

В связи с обозначенными проблемами для успешной деятельности Центров временного содержания иностранных граждан необходимо предусмотреть следующее:

- увеличить штатную численность личного состава;
- обеспечить сотрудников специальным автотранспортом в необходимом объеме для решения;
- сократить или вообще не привлекать гражданских лиц по охране Центров временного содержания иностранных граждан
- разграничить деятельность Министерства внутренних дел и Федеральной службы судебных приставов с тем, чтобы именно эта служба фактически занималась выдворением и депортацией, то есть сопровождала иностранных граждан от Центров временного содержания иностранных граждан до мест официального выдворения;
- минимизировать продолжительность содержания иностранных граждан в Центрах, в том числе, исключив волокиту и затягивание документального подтверждения принадлежности к гражданству (подданству) других государств.

Следует подчеркнуть, что все эти проблемы необходимо решать комплексно. На

основании изложенного, считаем, что специальное учреждение представляет собой, находящееся в ведении МВД России и обладающее административной правосубъектностью, специализированное режимное правоохранительное учреждение, создаваемое в целях исполнения требований законодательства в части: реализации исполнения административного выдворения за пределы страны, депортации или реадмиссии; изоляции от общества иммигрантов, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии.

Библиография

1. Булавин С. П. Система гарантий законности в условиях формирования правового государства // История государства и права. 2010. № 6. С. 17-20.
2. Глебова Н. А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач ее развития до 2020 г. // Пенитенциарная наука. 2011. № 13. С. 25-31.
3. Земляков А. В. Административная ссылка в Российской империи конца XIX – начала XX вв. Омский научный вестник. 2003. № 2 (23). С. 17-20.
4. Иванов А. А., Бедретдинов Р. Р. Законность, правопорядок и дисциплина в сфере государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 31-34.
5. Калашников С. В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 123-127.
6. Литовченко А. С., Монгуш Х. Ш. Об особенностях приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством // Молодой ученый. 2017. № 5.1 (139.1). С. 35-37.
7. Марченко А. В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4 (44). С. 34-38.
8. Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод граждан Российской Федерации // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 14-18.
9. Подосенов О. П. Административная политическая ссылка в России в 70–80-х гг. XIX в. Обзор законодательства о ссылке // Вопросы теории права, социалистической государственности и социального управления. 1984. Вып. 4. С. 12-22.
10. Селезнев В. А. Административно-правовой режим охраняемых объектов // Журнал Российского права. 2017. № 3. С. 109-120.
11. Хазиахметов Э. Ш. Положение политических ссыльных Сибири между революциями 1905 и февраля 1917 гг. // Ссылные революционеры в Сибири XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1974. Вып. 2. – 277 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Становление института административного выдворения как элемента миграционной политики государства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам появления и

развития института административного выдворения в России. Автор рассматривает порядок и регулирование отношений по поводу административного выдворения на разных этапах развития истории России. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, исторические материалы, документы, а также нормативно-правовые акты различных исторических периодов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса становлении института административного выдворения как элемента миграционной политики государства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Одним из основополагающих правовых актов, применительно к деятельности специального учреждения, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт имеет свой предмет правового регулирования в виде отношений между иммигрантами и субъектами государственного управления, складывающихся в процессе пребывания (проживания) иммигрантов в Российской Федерации и осуществления ими любого вида деятельности, обуславливающих их правовой статус. В предмет правового регулирования, данного нормативного правового акта, также входит деятельность представителей органов государственной власти по созданию условий и определению порядка содержания иммигрантов в специальных учреждениях».

Следует положительно оценить возможности историко-правового метода исследования, связанного с изучением опыта различных периодов истории. В частности, сделаны следующие выводы: «Подводя итог рассмотрению исторических аспектов становления и развития института административной высылки иммигрантов за пределы страны с временным содержанием в специальных учреждениях, можно сделать следующий вывод: Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в рассматриваемый нами период времени, оказали влияние на развитие демократизации общества, проявляющегося в уважении и соблюдении прав и свобод человека в современной России, и обусловили становление правовых норм, регулирующих организацию и деятельность специальных учреждений».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема появления и развития института административного выдворения в России сложна и неоднозначна. Все чаще этот институт применяется на практике,

однако выявляются также его несовершенства, которые следует минимизировать. Работа по данному направлению может быть перспективна, в том числе, при учете исторического опыта по данному вопросу. Сложно спорить с автором в том, что «Применение указанных мер административного воздействия обусловлено необходимостью предупреждения и пресечения угроз социально-экономической стабильности и национальной безопасности Российского государства, охраны законности и правопорядка в стране, защиты прав и законных интересов российских граждан. Реализация меры обеспечения – содержания в специальном учреждении, в данном контексте, является ключевым этапом, обеспечивающим соблюдение законности и правопорядка на территории Российской Федерации, посредством поддержания баланса интересов участников административно-правовых отношений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В связи с обозначенными проблемами для успешной деятельности Центров временного содержания иностранных граждан необходимо предусмотреть следующее: - увеличить штатную численность личного состава; - обеспечить сотрудников специальным автотранспортом в необходимом объеме для решения; - сократить или вообще не привлекать гражданских лиц по охране Центров временного содержания иностранных граждан; - разграничить деятельность Министерства внутренних дел и Федеральной службы судебных приставов с тем, чтобы именно эта служба фактически занималась выдворением и депортацией, то есть сопровождала иностранных граждан от Центров временного содержания иностранных граждан до мест официального выдворения; - минимизировать продолжительность содержания иностранных граждан в Центрах, в том числе, исключив волокиту и затягивание документального подтверждения принадлежности к гражданству (подданству) других государств».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению практических проблем в данной сфере, что может быть полезно практикующим специалистам, занимающимся данной категорией дел.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с появлением и развитием института административного выдворения в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Булавин С.П., Глебова

Н.А., Земляков А.В., Иванов А.А., Бедретдинов Р.Р. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов административного выдворения.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования института административного выдворения.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Темняков Д.А., Григорьев И.А. Психолого-педагогические факторы обуславливающие необходимость самообучения пожилых водителей // Полицейская деятельность. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.2.70107 EDN: DJVXRW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70107

Психолого-педагогические факторы обуславливающие необходимость самообучения пожилых водителей

Темняков Дмитрий Александрович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143100, Россия, Московская область, пос. Старотеряево, Старотеряево, 1

✉ Dima-terjewo@rambler.ru

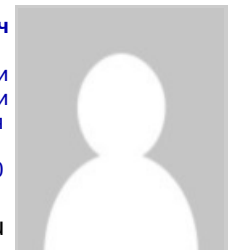

Григорьев Иван Александрович

преподаватель, кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143402, Россия, Московская область, г. Красногорск, пр-д Железнодорожный, 5, кв. 20

✉ gribug@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.2.70107

EDN:

DJVXRW

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является выявление факторов влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения водителями транспортных средств. Объектом исследования являются психолого-педагогические факторы влияющие на обеспечение безопасности дорожного движения пожилыми водителями в процессе самообучения. Авторами проводится административно-правовой анализ статуса водителя транспортного средства в рамках законодательства Российской Федерации.

Раскрываются статистические данные о дорожно-транспортных происшествиях совершенных водителями различных возрастных групп за 9 месяцев 2022 года. Авторы приводят статистику показателей аварийности по вине водителей, имеющих различный стаж управления транспортными средствами. Авторы анализируют проблему ограничения использования транспортных средств пожилыми водителями с точки зрения их социальной активности и адаптации пожилых водителей к новым условиям обеспечения безопасности дорожного движения при управлении автомобилем. Особое внимание авторы уделяют изучению физиологических и психологических изменений происходящих у пожилых водителей и влияющих на безопасность при управлении транспортным средством. Авторы предлагают в рамках профилактики безопасности дорожного движения внедрение специализированной программы самообучения пожилых водителей. В процессе исследования применялись диалектический метод научного познания, а также комплекс общенаучных и специальных методов изучения факторов влияющих на обеспечение безопасности пожилыми водителями при управлении транспортными средствами. Основными выводами проведенного исследования являются полученные авторами системные компоненты, влияющие на безопасность дорожного движения при управлении транспортными средствами пожилыми водителями. Особым вкладом авторов в исследование темы является предложенная ими специализированная программа самообучения. Авторы, отмечают, что программы должны учитывать физиологические и психологические особенности пожилых людей. Они могут включать в себя игровые направления обучения изменениям в правилах дорожного движения, особенности техники безопасного вождения применимые без использования специализированных полигонов, а также методы управления стрессом и приемы саморегуляции, комплекс упражнений по повышению концентрации внимания. Новизна исследования заключается в раскрытии основных положений программы самообучения пожилых водителей безопасному управлению транспортными средствами с учетом их физиологических и психологических особенностей.

Ключевые слова:

пожилые водители, водитель, самообучение, автомобиль, участники дорожного движения, показатели аварийности, когнитивные изменения, стаж вождения, группа риска, физиологические изменения

Государство несет ответственность перед всеми гражданами за безопасную среду на дорогах, государственные органы обязаны информировать об обстоятельствах различных изменений на дорогах. Законодательством России провозглашен приоритет обязательств и ответственности государства перед гражданами в области безопасности дорожного движения.

По состоянию на 2022 год на территории России зарегистрировано 53,86 млн. транспортных средств, подлежащих регистрации, что составляет 440 транспортных средств на 1000 человек, то есть почти у каждого второго человека в нашем государстве имеется транспортное средство. Из них легковых автомобилей - 45,39 млн., грузовых - 3,72 млн., мотоциклов и иной мототехники - 2,13 млн., автобусов - 0,41 млн. ^[1]. В 2022 году получили водительских удостоверений около 1,36 млн. человек ^[2]. Конечно, на основании данных приведенных статистических сведений нельзя судить о количестве участников дорожного движения в нашей стране. Любой гражданин ежедневно и даже неоднократно в течение дня может приобретать статус участника дорожного движения,

становясь водителем, пешеходом или пассажиром транспортного средства.

Однако приведенные статистические данные позволяют представить себе огромный масштаб возможного количества участников дорожного движения, которые обязаны обладать правовой грамотностью, знать и соблюдать установленные для процесса дорожного движения правила, чтоб не подвергать опасности ни себя ни других участников дорожного движения.

Водитель, как определяют Правила – это лицо, управляющее транспортным средством. Транспортным средством признается любое устройство, предназначенное для перемещения людей: трамвай, автомобиль и др.

К водителю транспортного средства приравнивается так же педагог, обучающий вождению в рамках специальной образовательной деятельности, осуществляемой организацией, несмотря на то, что фактически учебным автомобилем управляет обучающийся кандидат в водители. Приказом МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений», регламентирована процедура проведения практического экзамена на право управления транспортным средством. К процессу экзаменования привлекается сотрудник Госавтоинспекции. Экзаменатор контролирует ход выполнения кандидатом в водители испытаний, подает команды экзаменуемому, фиксирует в экзаменационном листе ошибки, выставляет итоговую оценку. Экзаменатор имеет дублиеры средств управления и при возникновении опасной внештатной ситуации, обязан вмешаться в процесс управления транспортным средством, предпринять меры к предотвращению угрозы безопасности участников дорожного движения. Безусловно, что обучающийся кандидат в водители транспортного средства фактически является участником дорожного движения.

В круг «водителей» законом включены такие категории участников дорожного движения, как погонщик животных (стада); лицо, управляющее гужевой повозкой. Определение погонщика и водителя гужевой повозки в разряд водителей вызывает сомнения в терминологическом характере. И погонщик (ямщик, вьючник, каюр, гуртовщик) и лицо, управляющее гужевой повозкой, хоть и осуществляет собственное осмысленное передвижение себя лично и управление стадом, запряженным животным, однако фактически не могут полностью отвечать за действия этих животных, которые могут иметь непредсказуемое поведение. Погонщик может не находиться на транспортном или в транспортном средстве, а осуществлять прогон стада в пешем порядке. Однако Правилами дорожного движения отдельными положениями определен порядок действий для данных участников дорожного движения, например в п. 25 Правил описаны «Дополнительные требования к движению гужевых повозок, а также к прогону животных». Указанных лиц, по нашему мнению не следует именовать водителями, они представляют собой «иных участников дорожного движения».

Современное общество сталкивается с растущим числом пожилых водителей, которые продолжают использовать автотранспорт как основное средство передвижения. С увеличением участия пожилых водителей на дорогах неизбежно возрастает и их доля в авариях. Кроме того, поскольку физическая уязвимость возрастает с возрастом, аварии с участием пожилых водителей чаще приводят к серьезным травмам и смертельным исходам. Несмотря на сложности в прогнозировании будущих событий, очевидно, есть основания для серьезной озабоченности. Кроме того, исследования указывают на возможное увеличение риска для водителей с возрастом. Однако до сих пор

фактические данные о возрастном увеличении числа ДТП неубедительны по двум причинам. Во-первых, большая часть того, что, по-видимому, увеличивает риск водителей с возрастом, связана с предвзятостью, присущей измерению риска. Во-вторых, проблема не заключается в возрасте, а в определении, какие пожилые водители подвержены повышенному риску из-за болезней или возрастного снижения функциональности. Как показывают статистические данные наибольшее количество ДТП (21 794, или 25,7%) совершено водителями возрастной группы от 30 до 40 лет. В таких происшествиях также отмечено наибольшее число погибших [\[3, с. 17\]](#). (2 402, или 27,2%) и раненых (28 578, или 25,9%). Мы не утверждаем, что пожилые водители чаще других категорий попадают в ДТП так как Рост показателей аварийности отмечен практически во всех возрастных группах. При этом необходимо обратить внимание на значительный рост количества ДТП (+55,7%), совершенных лицами, управлявшими ТС и имеющими возраст менее 18 лет. Также отмечен рост числа погибших (+18,6%) по вине водителей в возрасте от 18 до 21 года. Подавляющее большинство таких водителей являются малоопытными водителями. Однако необходимо отметить, что наибольшей тяжестью последствий характеризуются ДТП, совершенные водителями возрастных групп от 50 до 60 лет и свыше 70 лет. Кроме возрастных особенностей управления транспортным средством необходимо рассматривать и стаж управления. В показателях дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года отмечается, что увеличилось количество ДТП (+3,1%, 5 638), совершенных водителями со стажем управления транспортным средством менее двух лет, а также погибших в таких ДТП – на 4,4% (7 971). Увеличились все основные показатели аварийности по вине водителей, имеющих стаж управления ТС от 2 до 5 лет и свыше 15 лет. В рамках нашего исследования необходимо обратить внимание, что большинство ДТП (25,7%, или 21 799) совершено водителями со стажем управления свыше 30 лет, в них погибли 2 588 (29,3%) и получили ранения 27 735 (25,1%) человек [\[3, с. 18\]](#). Сохраняется тенденция распределения тяжести последствий ДТП в зависимости от стажа водителей, виновных в совершении ДТП. По мере увеличения стажа водителей растет значение тяжести последствий совершенных ими ДТП. Так, для начинающих водителей (со стажем управления до двух лет) величина данного показателя составила 5,6, а для водителей со стажем свыше 30 лет – 8,5. В связи с тем, что абсолютные показатели аварийности в зависимости от возраста или стажа виновных в совершении ДТП водителей в значительной степени зависят от численности водителей соответствующих возрастных групп и групп с различным стажем управления ТС, целесообразно оценить водителей по возрасту и стажу, рассмотрев их коэффициент виновности. В данном случае коэффициент виновности показывает долю ДТП, произошедших по вине водителей соответствующей возрастной категории и с определенным стажем управления ТС, от общего количества ДТП с их участием. Высокий коэффициент виновности отмечается у водителей, имеющих стаж управления ТС менее двух лет. Практически во всех возрастных группах его показатель превышает 60% (исключение составляют водители в возрасте от 16 до 18 лет (47,9%) и от 45 до 50 лет (57,8%). С увеличением водительского стажа происходит снижение коэффициента виновности во всех возрастных группах. Наименьшие значения отмечены для водителей в возрасте от 25 до 55 лет, имеющих стаж управления не менее 10 лет. Среднее значение коэффициента виновности для данных водителей составляет 51,3%. Относительно высокие показатели коэффициента виновности наблюдаются при достижении водителями возраста 60 лет. Однако стоит заметить, что водители в возрасте от 60 до 65 лет, имеющие стаж 25 лет и более, все же отличаются несколько меньшими показателями.

К наибольшей группе риска относятся водители в возрасте 65 лет и старше. Среднее

значение коэффициента виновности для данных водителей составляет 68,8%, то есть данные водители являлись виновными практически в 7 из 10 ДТП с их участием. Причем, в отличие от других возрастных групп, водители данной группы, имеющие большой стаж, не так значительно отличаются от малоопытных водителей.

Вождение автомобиля - это комплексная деятельность повседневной жизни, которая облегчает выполнение других жизненных функций. Вождение рассматривается многими пожилыми людьми в как необходимость и прочно ассоциируется с удобством, мобильностью и автономией. Пожилые водители, проживающие в удаленных населенных пунктах, оценивают его как второй по значимости жизненный фактор после использования мобильного телефона. В силу этого пожилые водители неохотно планируют прекращение вождения. Вождение автомобиля прочно вошло в современный образ жизни, и нынешнее поколение пожилых людей использует транспортные средства гораздо чаще, чем любое предыдущее поколение

Поскольку основная цель обеспечения безопасности на дорогах заключается в повышении благосостояния в текущих условиях, важно отметить, что аварии не являются единственной опасностью для здоровья пожилых людей, связанной с дорожным движением. Ограничение мобильности пожилых людей может негативно сказаться на их здоровье и благополучии. Эту ситуацию следует учитывать, особенно при обсуждении вопросов запрета на управление транспортными средствами пожилыми водителями. С возрастом у человека происходят различные физиологические и психологические изменения, которые могут повлиять на его способность по управлению транспортными средствами. В свете этих изменений становятся крайне важным разработка и проведение специальных профилактических мероприятий, направленных на адаптацию пожилых водителей к новым условиям обеспечения безопасности дорожного движения.

Физиологические изменения пожилых водителей влияющие на управление автотранспортом выражаются в снижении общей физической выносливости, ухудшении зрения, слабости мышц и снижении реакции. В связи с этим пожилым водителям необходимо осознавать эти изменения и принимать соответствующие меры для поддержания своего здоровья с целью обеспечения безопасности на дороге.

Психологические факторы, влияющие на безопасность при управлении транспортным средством, связанные с возрастными изменениями могут выражаться в ухудшении памяти и концентрации, затруднении в принятии быстрых решений и управлении сложными дорожными ситуациями. Также пожилые водители могут испытывать тревогу или стресс при управлении автомобилем. В связи с этим необходимо в рамках профилактической работы разработать специальные методические рекомендации для пожилых водителей, которые помогут им развить стратегии психологической устойчивости к этим проблемам и снизить уровень стресса на дороге [\[4, с. 23\]](#).

При отсутствии возможности реализации полноценной программы повышения квалификации пожилых водителей, необходимо разработать специальные программы самообучения. Программы должны учитывать физиологические и психологические особенности пожилых людей. Они могут включать в себя игровые направления обучения изменениям в правилах дорожного движения, особенности техники безопасного вождения применимые без использования специализированных полигонов, а также методы управления стрессом и приемы саморегуляции, комплекс упражнений по повышению концентрации внимания. Кроме того, можно предусмотреть в рамках профилактических мероприятий возможность пожилым водителям регулярно проверять зрение и физическое состояние для поддержания безопасности на дороге.

Профилактическое обеспечение безопасности пожилых водителей в рамках самообучения невозможно без поддержки близких водителю людей направления, поэтому важно вовлекать семью и ближайшее окружение в поддержку пожилых водителей. Родственники и близкие друзья могут помочь водителям в организации регулярных медицинских осмотров, предоставлении транспортной поддержки, например, сопровождение на дороге или помощь в планировании маршрутов. Кроме того, в рамках реализации проектов органов местного самоуправления «Активное долголетие» сообщество может организовывать специальные мероприятия и программы для пожилых водителей, например, обмен опытом между водителями, тренинги по безопасному вождению или возможность получить консультацию у автоэкспертов и юристов.

В целом разработка и реализация специальных программ самообучения для пожилых водителей являются важным шагом для обеспечения их безопасности и адаптации к изменяющимся условиям транспортной среды. В программах должны учитываться физиологические и психологические особенности пожилых людей, а также особенности поддержки со стороны семьи и сообщества. Такой комплексный подход поможет пожилым водителям сохранить и улучшить свои навыки вождения и повысить безопасность на дороге для всех участников движения [\[5, с. 131\]](#).

Для успешной реализации программы самообучения пожилых водителей необходимо учитывать их индивидуальные потребности и особенности. Некоторые пожилые люди могут иметь определенные физические или когнитивные ограничения, которые потребуют дополнительного внимания и адаптации программы самообучения. Например, для тех, у кого есть проблемы с подвижностью, может быть полезным предоставление информации о специальных устройствах и модификациях автомобилей, которые могут облегчить процесс управления транспортным средством.

Также стоит упомянуть о значимости регулярного обновления знаний и навыков пожилых водителей. Правила дорожного движения и технологии постоянно меняются, поэтому важно предоставлять им доступ к информации о последних изменениях и требованиях. Это может быть через обучающие программы, онлайн-курсы или информационные брошюры [\[6, с. 30\]](#).

В современном обществе все больше людей сохраняют активность и мобильность на протяжении всей жизни, и это включает в себя их участие в дорожном движении. Когнитивные изменения в поведении пожилых водителей могут влиять на способность принимать решения и сосредотачиваться на дороге. Пожилым водителям может потребоваться больше времени на обработку информации и реагирование на изменяющиеся ситуации на дороге. Поэтому важно предоставить им дополнительную информацию по стратегиям безопасного вождения, такую как - увеличение дистанции следования и активное наблюдение за окружающей обстановкой. Использование зарубежного опыта будет нелишним в реализации программы самообучения управлением транспортным средством пожилыми водителями. Сколь бы сложной системой не являлся тот или иной мировой опыт, он не будет «работать», если не станет органическим элементом еще более сложной системы – целостного отечественного опыта. Именно отечественный опыт является той «гиперсистемой», куда только в качестве одной из составных частей может входить опыт зарубежный [\[7, с. 68\]](#). Самообучение пожилых водителей должно включать в себя и адаптацию к новым технологиям и изменениям в конструкциях автомобилей. С развитием автомобильной индустрии и внедрением новых технологий пожилым водителям может быть непросто, приспособиться к современным автомобилям с электронными системами помощи и другими инновационными функциями.

Поэтому важно предоставить им доступное и понятное разъяснение, чтобы они могли использовать эти технологии безопасно и эффективно.

Для многих пожилых водителей процесс вождения является не только средством передвижения, но и источником независимости и самоутверждения. Поэтому важно поддерживать их мотивацию и уверенность, а также создавать дружественную и поддерживающую обстановку. Необходимо уделить внимание при реализации программы самообучения использованию современных технологий в автомобилях. Таких как: системы помощи при парковке, предупреждающие системы столкновений, адаптивный круиз-контроль и системы контроля полосы движения могут быть полезными инструментами для поддержки пожилых водителей и предотвращения аварий.

В целом безопасность пожилых водителей требует комплексного подхода, который включает программу самообучения, медицинский осмотр, улучшение дорожной инфраструктуры и использование современных технологических помощников.

Также полезно рассматривать управление транспортным средством пожилыми водителями с точки зрения трех уровней поведения:

Стратегическое поведение относится к принятию решений высокого уровня, связанных с планированием и подготовкой к поездке. На этом уровне водитель выбирает направление движения, определяет место проживания относительно выбранного направления (например, близость к друзьям или семье), выбирает транспортное средство, определяет время поездки и учитывает условия дороги, а также необходимость использования ремня безопасности. Решения на этом уровне принимаются до начала поездки и имеют долгосрочный характер.

Тактическое поведение связано с принятием решений, связанных с текущей ситуацией на дороге. На этом уровне водитель выбирает скорость движения, промежутки в потоке трафика и выполняет соответствующие маневры. Тактическое поведение помогает водителю эффективно перемещаться по дороге, избегать опасных ситуаций и приспосабливаться к изменяющимся условиям на дороге. Решения на этом уровне принимаются в режиме реального времени и имеют среднесрочный характер [\[8, с. 41\]](#).

Эксплуатационное поведение относится к деталям самого вождения и выполнению маневров. На этом уровне водитель использует методы сканирования дорожной обстановки, регулирует частоту и амплитуду поворотов рулевого колеса, изменяет скорость и выполняет другие аспекты, связанные с непосредственным управлением автомобилем. Эксплуатационное поведение требует точности и мастерства в управлении транспортным средством. Решения на этом уровне принимаются в режиме реального времени и имеют краткосрочный характер.

Рассматривая программы самообучения пожилых водителей, с точки зрения представленных трех уровней поведения водителя позволяет пожилым участникам дорожного движения лучше понять, как принимаются решения на разных уровнях и как эти решения влияют на безопасность и эффективность перемещения на дороге. Это также помогает разработчикам автомобилей и систем безопасности создавать технологии и функции, которые поддерживают пожилых водителей на каждом из этих уровней поведения.

Библиография

1. За рулем: «Сколько в России транспортных средств?» // Под ред. М. Кадаков // URL: <https://www.zr.ru/coNteNt/articles/949980-zhivite-bogato/> (дата обращения 01.01.2024).

2. Официальный сайт госавтоинспекции // <https://гибдд.рф/> (дата обращения 01.01.2024) Автомобильные новости: AutoNews // URL: <https://www.autoNews.ru/News/> (дата обращения 01.01.2024).
3. Баканов К.С. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов ; Под общей редакцией Д.В. Митрошина. – Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023, 40 с.
4. Темняков Д. А. Активные методы обучения сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения на курсах переподготовки и повышения квалификации / Д. А. Темняков, Е. Д. Алексеева // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2022. – № 3. – С. 20-24.
5. Темняков Д. А. Социально-педагогические особенности обеспечения безопасности пожилых пешеходов / Д. А. Темняков, Д. В. Зражевский // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2020. – № 2. – С. 129-134.
6. Темняков Д. А. Особенности организации педагогического процесса по пропаганде безопасности дорожного движения // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2020. № 3. С. 29-33.
7. Темняков, Д. А. Использование педагогических принципов при адаптации иностранного опыта в учебный процесс образовательных организаций МВД России / Д. А. Темняков, Е. Д. Темнякова // Полицейская деятельность. – 2021. – № 3. – С. 65-74.
8. Темняков Д. А. Обучение слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Темняков Дмитрий Александрович. – Москва, 2002. – 266 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования работе выступает процесс психолого-педагогического сопровождения самообучения пожилых водителей, предметом же – его ключевые факторы.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью безопасности дорожного движения и соответствующей социальной ответственностью государства. Новизна работы обусловлена редкостью рассматриваемой тематики на фоне общего публикационного поля.

С методологической точки зрения статья является теоретической, хотя автор и говорит о практически значимых аспектах, описание образовательного процесса с применением экспериментальных педагогических методов не осуществлено.

К положительным чертам основного текста статьи, заслуживающим внимания, нужно отнести следующие.

Обоснование актуальности на основе реальной статистики в весьма развёрнутом виде. Рассмотрение понятия «водитель» с нормативно-правовой точки зрения на достаточном уровне содержательной ёмкости.

В целом отметим, что статья весьма информативна, так автору удалось в формате весьма сжатого текста раскрыть очень широкий спектр аспектов проблемы пожилых водителей: от нормативно-правовых до психолого-педагогических и организационных.

С точки зрения стиля текст полностью удовлетворяет научным требованиям, имеет определенный публицистический крен, достаточно лёгок в восприятии представителем

широкой аудитории.

Статья может вызвать интерес у очень широкого круга читателей, поскольку вопросы безопасности дорожного движения являются насущными не только в научном, но и в повседневном разрезе.

Перечень литературы с содержательной точки зрения соответствует требованиям и находит содержательное отражение на страницах работы.

Апелляция к оппонентам отсутствует, однако, содержательный замысел и методология статьи позволяет исследованию сохранить целостность без нее.

Основное структурное замечание заключается в том, что текст не разбит на части, что традиционно принято в научных работах, однако, логика изложения материала достаточно четкая, что не мешает целостному восприятию замысла исследования.

С содержательной точки зрения отметим, что в работе отсутствует теоретический анализ на уровне рассмотрения схожих по тематике исследований с перечислением других авторов, их точек зрения, видения проблемы, векторов исследования и пр..

Отметим также, что если в заголовке фигурируют факторы как содержательное ядро, то их желательно было бы выделить любым из общепринятых текстовых способов: перечислением, списком, жирным шрифтом, может быть даже разместить в схематичной или табличной форме. Факторы в тексте представлены имплицитно, несколько размыты на его протяжении.

Вывод: указанные замечания носят рекомендательный характер и не отменяют понимания того, что рассматриваемая работа является авторским, целостным, достаточно содержательным произведением по актуальной не только педагогической, но и социальной проблематике и может быть опубликована в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Комаров А.А. Проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» на примерах качественно-количественного анализа их показателей // Полицейская деятельность. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.2.70005 EDN: DORRFN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70005

Проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» на примерах качественно-количественного анализа их показателей

Комаров Антон Анатольевич

ORCID: 0000-0002-1330-4236

кандидат юридических наук

доцент, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 503

✉ reise83@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.2.70005

EDN:

DORRFN

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: Предмет исследования составляют отдельные статистические показатели преступлений экстремистской направленности в их взаимосвязи с формальным определением перечня таковых деяний в российском законодательстве. Особое внимание уделено различным подходам к объяснению феномена экстремизма науками отличными от криминологии; содержанию уголовно-правовых признаков рассматриваемого феномена; анализу места экстремистских преступлений в структуре современной российской преступности; проблеме формирования объективной уголовной статистики в силу принятия новелл административного и уголовного законодательства; вопросам регистрационной дисциплины данной группы преступных посягательств и латентности противоправных деяний. Целью представленной работы является выдвижение и проверка гипотезы о наличии конкретных статистически-значимых

зависимостей в регистрации феномена криминального экстремизма и анализа влияния полноты получаемых таким образом данных на выводы криминологической науки.

Методологически в своих теоретических суждениях мы опирались на всеобщий метод диалектического материализма. Частные же методики состояли в использовании методов статистической группировки данных, корреляционного анализа. Научная новизна проведённой работы состоит в том, что мы объяснили причины (истoki) использования уголовно-статистического подхода в формулировании законодателем определения экстремизма (экстремистской деятельности) в 2002 году. Путём анализа различных подходов к пониманию экстремизма со стороны иных наук определили несостоятельность иных формулировок понятия. С диалектико-материалистической точки зрения выдвинули гипотезу о принадлежности криминального экстремизма исключительно к политической преступности. Указали на ограниченный объём регистрируемых преступлений с точки зрения «закона больших чисел», как один из основных прикладных недостатков, возникающих при анализе показателей в современных криминологических исследованиях. Обосновали отсутствие линейной корреляционной зависимости между «преюдициальными» административными правонарушениями и соответствующими экстремистскими составами преступлений, указав, однако на то, что связь состояний меж ними сохраняется на трёх анализируемых этапах. Указали в выводах на ключевые проблемы формирования современной уголовной статистики в части формирования наших объективных представлений о состоянии феномена криминального экстремизма.

Ключевые слова:

Криминология, Уголовный закон, Статистика, Экстремизм, преступления экстремистской направленности, политическая преступность, уровень преступности, степень латентности, динамика экстремизма, структура экстремизма

Введение.

В современной криминологической науке актуальность сформулированной нами темы обусловлена неполной соотносимостью наличной статистической информации пониманию феномена криминального экстремизма. Из-за чего не может быть полноценно реализована даже первоначальная функция любого криминологического исследования – описательная. Большинство криминологов до сих пор вынуждены делать оговорки относительно содержания понятия «экстремизм» в начале исследования. В конечном счёте это влияет не только на теоретические представления о границах данного феномена, но и на вполне прикладные задачи – способы и приёмы формирования статистики, так необходимые в фиксации состояния экстремизма в российском обществе на конкретном временном промежутке. Охарактеризовать параметры такого влияния и есть наша основная задача.

Все существующие работы по вопросу можно разделить на две группы: сугубо криминологические и комплексные. В первых можно найти гораздо больше информации по вопросам приложения уголовной статистики. К наиболее известным работам в этой области относят труды И. С. Ильина (докт., 2023), П. А. Кабанова (докт., 2008), А. Т. Сиоридзе (канд., 2007). Вторые, как правило, совмещены с уголовно-правовыми аспектами и лишь указывают на содержание проблемы: А. В. Петрянин (докт., 2015), С. Н. Фридинский (докт., 2011), А. В. Павлинов (докт., 2008), А. В. Ростокинский (докт., 2008), С. В. Борисов (докт., 2012), Б. А. Мыльников (канд., 2005), Р. М. Узденов (канд., 2008), Р. О. Кочергин (канд., 2008).

Работы в области уголовного права в наших целях менее интересны. Но они позволяют определить уголовно-правовые признаки, используемые в уголовной статистике. Поэтому стоит отметить заслуги Ю. С. Магнутова (канд., 2022), З. М. Бешуковой (канд., 2011), Д. И. Леньшина (канд., 2011), В. В. Ревинной (канд., 2010), Д. Н. Саркисова (канд., 2010), Е. П. Сергуна (канд., 2009), А.Г. Хлебушкина (канд., 2007).

Таким образом, исходя из степени исследованности заявленной темы, мы приходим к выводу о недостаточности её осмысления в криминологической науке.

В методологическом плане наше исследование опирается на всеобщий метод диалектического материализма, что позволяет довольно точно соотнести базисные и надстроечные общественные отношения таким образом, чтобы присовокупить статистический массив преступлений экстремистской направленности к политической преступности.

В рамках использования иных общенаучных методов путём сравнительного анализа и синтеза понятий нам удалось выделить сущностные признаки криминального экстремизма, сопоставимого с имеющейся уголовной статистикой.

Частные выводы нам бы не удалось построить без применения статистических и математических методов: сводки данных официальной статистики, группировки их количественных значений по интересующим нас признакам; расчёта средних значений, удельного веса и прочих показателей преступности.

Структурно наша работа построена на трёх тезисах, которым посвящены три самостоятельных параграфа. В четвёртом подведены итоги.

1. Влияние научной терминологии на сводимость динамических рядов.

В части определения основных и дополнительных показателей состояния современного российского экстремизма необходимо сделать оговорку о некой его терминологической неопределённости в научной литературе. Отдельные авторы диссертационных работ приходят к выводу, что рассматриваемый термин – междисциплинарная категория [\[1, с. 221\]](#), относимая одновременно к области политологии, педагогики, социологии, юриспруденции. С точки зрения криминологии все эти области знания важны в части понимания феномена экстремизма и данные там определения требуют к себе внимания при анализе сосредоточенных в них признаков. Только в области педагогики С. В. Вешкин в своей диссертационной работе выделяет девять самостоятельных (пересекающихся, но не совпадающих) понятий. Общий контекст педагогических исследований базируется на достижениях психологической науки, в которой фиксируются отдельные личностные деформации носителей экстремистской идеологии: нетолерантность, нонконформизм, гипертрофированную идентичность с определёнными ценностными ориентациями.

Не отстаёт в этом отношении и социологическая наука, а зачастую и превосходит в количестве изысканий на заданную тему. По мнению И. В. Гребенщикова, «экстремистский дискурс» в рамках отечественной политической социологии обозначился ещё в 1974 году [\[2, с. 23\]](#). Причём со временем работы по изучению инструментального характера экстремизма как способа воздействия на социальные структуры [\[3\]](#) смещаются в сторону исследования ценностных ориентаций социальных агентов. К настоящему моменту социологические исследования разбиваются на две большие категории: генезис экстремизма, исходя из состояния общественных отношений

в современном российском социуме; и аспекты социальной трансформации, спровоцированные им.

В первом случае специфическая направленность подобных изысканий позволяет обособить политический, религиозный и даже информационный [\[4, с. 7-9\]](#) экстремизм в отдельные феномены.

Во втором случае экстремизм рассматривается в качестве социального процесса. Социальный процесс представляет из себя инструмент приспособления индивидов к изменяющимся внешним обстоятельствам. Е. О. Кубякин в докторской диссертации распространяет идеи не только о качестве функционального действия экстремизма на социальные структуры, но и определяет его как формы новых коммуникативных практик в молодёжной среде [\[5, с. 17\]](#). И тогда в неюридическом контексте подлежат обследованию не только реальные микросоциальные группы, объединённые экстремистской идеологией, но и «виртуальные» (сетевые) сообщества, распространяющие информацию экстремистского характера.

В итоге ценность социологического подхода к осмыслению проблемы экстремизма в современном российском обществе и качественных его признаков состоит в том, что оно обращает пристальное внимание на содержание ценностных ориентаций социальных агентов, а не только методов их взаимодействия (*борьбы – прим. наше*) с социальными институтами. Изучая их ценности, мы более адекватно начинаем представлять термин «экстремистская идеология». Исследуя методы борьбы – сам термин «экстремизм». А касаясь социальных структур, лучше понимаем правовой термин «экстремистское сообщество». Зачастую социологическая наука подсказывает вполне верные и содержательные рецепты сущностного наполнения отдельных юридических терминов.

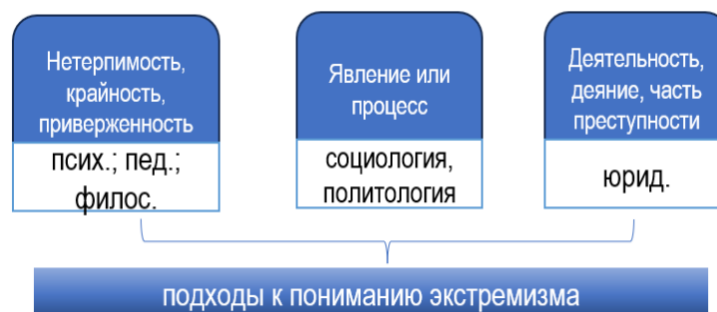

Рис.1. Понятийная схема.

Криминологическая наука исходит в своих изысканиях из этих социологических посылок. Но, являясь частью юриспруденции, она ограничена рамками (понятиями) закона, что социологами при изучении экстремизма считается неверной методологической посылкой. В социологии принято считать, что термины и определения, предложенные законодателем, не раскрывают его сущность и социальную природу. Но хотелось бы заметить, что именно уголовно-правовой признак данного общественно-негативного феномена позволяет определить конкретные формы его социального контроля. С криминологической точки зрения, сама приверженность ценностным идеалам экстремизма, обличённая лишь в форму бездействия не образует криминального феномена. Исходя из этих посылок придётся признать, что экстремизм действительно комплексный феномен, имеющий не только криминальное выражение. А посему и предмет нашего исследования несравнимо уже дискурса экстремизма в российском обществе в целом. Рассматривая его как феномен криминальный, мы не можем обойтись

без юридических условностей в его определении, которые дальше постараемся очертить наиболее ясно. К примеру такого рода, когда термины «политический мотив преступления» и «экстремистский мотив» в уголовном праве начинают отождествляться [\[6, с. 17\]](#). Поэтому дальнейший синтез юридических и социологических представлений выливается в нетривиальную, но необходимую задачу, которая ещё не в полной мере решена.

Возможно, на этом основании законодатель более двадцати лет назад прибег к наиболее простому способу уголовно-статистического определения данного феномена. Этот способ позволяет описать его содержание через перечень статей уголовного закона. Такое указание в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» вроде бы имеется. Однако, при более тщательном рассмотрении окажется, что лишь некоторые из них терминологически совпадают с названиями или содержанием диспозиций конкретных статей Уголовного кодекса. Посему чётко определить группу экстремистских преступлений на основании только этого закона не представляется возможным.

В самом же УК РФ законодатель для указания на экстремистский характер деяний прямо отмечает мотивационный критерий в примечании к ст. 2821 УК РФ. Но поскольку он одновременно служит и обстоятельством, отягчающим наказание, то возможность его применения к отдельным статьям Особенной части довольно обширна. Комментируя сложившееся положение дел, Пленум ВС РФ в Постановлении №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», указывает на конкретные 18 составов в 10 статьях ныне действующего Кодекса.

Однако с точки зрения современной уголовной статистики и этого окажется недостаточным. Отметим совместное Указание Генпрокуратуры России №401/11, МВД России №2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности», которым устанавливаются правила отнесения совершённых деяний к нужной строчке статистического учёта. Здесь они разделяются на 3 категории: преступления относимые к экстремистским без каких-либо дополнительных оснований – 16 статей; преступления относимые по моменту их совершения в зависимости от вступления в силу или утраты оной уголовным законом – 15 составов (в 13 статьях); и преступления относимые с дополнительными условиями к нашей категории – 28 статей (имеется ввиду мотивационный критерий в качестве квалифицирующего признака или эффект расширенного воспроизводства преступности).

Получается с каждой новой ступенью наших суждений о возможности уголовно-статистического определения количество деяний, подпадающих под искомый мотивационный критерий всё увеличивается.

Усложняет «статистическую картину» и ратифицированная нами Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (2017 г.). Ведь она определяет правовые границы данного феномена не только по линии уголовно-правового запрета, но и учитывает административные правонарушения в качестве его составляющей. После смягчения в 2018 году уголовной ответственности путём установления административной преюдиции мы ощутили значительное сокращение объёма экстремистских преступлений в уголовной статистике. Сегодня полное суждение о реальных криминологически значимых показателях экстремизма в России становится возможным дать только присовокупив к тому ещё не менее пяти статей КоАП. Они характеризуют поведение отдельных индивидов как необходимое и доприступное.

Но позволяет ли и это в полной мере определить границы нашего криминального феномена?

Целый ряд авторов в уголовно-правовой литературе делает акцент на однородности правоохраняемого объекта преступлений экстремистской направленности, понимая под ним основы конституционного строя [\[6, 7, 8\]](#). Действительно, закреплённые в первых шестнадцати статьях Конституции принципы государственного устройства способны послужить объективными границами правоохраняемого объекта. Специфическая «объектность» экстремистских составов даёт основание предположить, что мы сможем выделить целую совокупность общественных отношений, с которой связаны данные преступления причинно-следственными связями. В литературе XX века обычно имело место указание на политическую сферу – область борьбы за государственную власть. Однако есть точка зрения в правовой науке, которая не сводит объект экстремистских посягательств сугубо к ней. Такая позиция основывается на анализе положения норм об уголовной ответственности за проявления экстремизма в структуре Особенной части. И здесь стоит согласиться с тем, что отдельного местоположения преступлениям экстремисткой направленности не нашлось. Но стоит ли рассматривать непосредственные объекты отдельных преступных посягательств как показатель того, что экстремизм – совершенно разнородное явление? Отнюдь.

Другая позиция ориентируется на его социологическое деление на виды (формы): политический, национальный, религиозный, экологический, экономический и даже в отдельных случаях – личностно-бытовой. Здесь помимо размывания уже существовавшего общего определения и нечёткости вновь предлагаемых частных, возникает реальная опасность, что понятие экстремизм начнёт сливаться с любым видом нетерпимости по отношению к противоположной точке зрения. И в итоге мы начнём применять уголовную ответственность за инакомыслие, а не реальные действия. Полагаем, что современная религия, национальное сознание являются надстроечными элементами культуры буржуазного общества. Как бы выразился Э. Дюркгейм, они становятся политическими инструментами примирения и согласия, которые в условиях глобализации перестают работать локально, перерождаясь в новые извращённые формы общественного сознания – экономический, экологический экстремизм. А он в любом своём воплощении имеет идеологическую основу. Та же религия, расовое и национальное самосознание – всего лишь идеология, имеющая в своей основе материальный признак, которому в экстремистском ключе придаются искажённые, гипертрофированные смыслы самоидентификации общности. Всё это следствия политического характера организации общественных отношений, осуществляемых по принципу: разделяй и властвуй. Создание видимости конкурентной борьбы на политической арене в облике противоборства меньшинств, мало способных в реальности повлиять на экономическую и политическую обстановку в стране. Сущность подобных воззрений в теоретическом плане наиболее полно, как нам кажется, осветил американский криминолог Стивен Шафер (S. Schafer, 1974) [\[9\]](#).

Все преступления экстремистской направленности так или иначе происходят в политической сфере, поскольку конечной целью их является преобразование общественных отношений, санкционированных государственной властью. По нашему убеждению, всё это свидетельствует о том, что группа преступлений экстремисткой направленности является составной частью политической преступности.

Меж тем не все криминологи разделяют указанную нами идею, выделяя в структуре политической преступности только политический экстремизм. В диссертационной работе

П. А. Кабанова в качестве существенных признаков самой политической преступности выделяются её субъектный состав (политические функционеры) и уголовно-правовой признак (основанный на запрете не только национального, но и международного уголовного права) [\[10, с. 20\]](#). При этом стоило бы обратить внимание, что в определении политической преступности указанного автора отсутствуют указания на специфический мотив, по которому обычно и выделяют данный вид преступности. В нашем случае стоит учесть, что сам мотив с точки зрения развития механизма индивидуального преступного поведения во времени и психической рефлексии политического преступника над происходящим немислим без целеполагания. Поэтому у П. А. Кабанова вполне обоснованно в определении политического экстремизма мотив замещается конкретными политическими целями, которые преследуют экстремисты (политические функционеры). Но здесь в определение добавляется ещё и насильственный способ совершения преступлений. Получается, что экстремизм пересекается сразу с двумя видами преступности: политической и насильственной. Возможно, автор тяготеет к правовому определению экстремизма, где терроризм предстаёт крайней формой экстремизма. А насильственный способ совершения экстремистских преступлений значительно приближает по внешнему выражению экстремизм к террористической деятельности. Но позднее законодатель пытался выделить её из экстремистской путём принятия и введения в действие Федерального закона «О противодействии терроризму». Однако многие юристы и криминологи до сих пор считают, что это явление одного порядка, основываясь на трактовке понятийного аппарата первоначальной редакции ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В результате этих пертурбаций мы получили новую строчку статистического учёта в уголовной статистике («преступления террористического характера»). И её мы вынуждены учитывать при анализе показателей преступлений экстремистской направленности. Признав терроризм за одну из опаснейших форм экстремизма, мы тем самым автоматически поставим вопрос о соотносимости их учитываемых объёмов в уголовной статистике. Криминологический интерес это вызывает хотя бы потому, что число регистрируемых фактов преступлений террористического характера превышает регистрируемый криминальный экстремизм на любых временных промежутках (для примера в 2023 г. – 2 382 событий против 1 340 за тот же период).

Эти же законодательные изменения привели к тому, что из перечня экстремистских и террористических деяний в уголовной статистике исчезает ст. 207 УК «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». В результате чего объёмы регистрируемого терроризма уменьшились кратно всего лишь за 2006 год с 5 438 до 1 787 деяний. Нужно отметить, что и сегодня объёмы данного преступления велики – порядка 22 649 фактов по состоянию на 2022 год. Таким образом, только это «проявление хулиганства» в своих объёмах перекрывает совокупные показатели экстремизма и терроризма вместе взятых. Исключение подобного состава из уголовной статистики вполне закономерно, поскольку он характеризуется скорее хулиганскими личностными мотивами, нежели политическими.

Теперь становится очевидным, что теоретические попытки переосмысления содержания данного понятия с последующим закреплением его в праве, довольно сильно отражаются и на уголовной статистике, без анализа которой невозможно криминологическое исследование её действительного состояния. Такая подвижность понятийной конструкции требует совершенно иных, т. е. более сложных и изощрённых приёмов группировки для понимания основных и дополнительных показателей политической преступности.

К сожалению, представители иных наук (не криминологи), приводя регистрируемые

показатели в качестве аргументов своей научной гипотезы, просто упускают многие аспекты, о которых мы писали выше. В их представлении терминологическая несообразность норм закона никак не соотносится с движением динамических рядов данных. Хотя такая зависимость очевидна. Далее попытаемся проиллюстрировать это на конкретных примерах.

2. Ограниченный объём регистрируемых преступлений с точки зрения «закона больших чисел».

Одной из характерных черт современной уголовной статистики преступлений экстремистской направленности является ограниченный объём регистрируемых деяний. В среднегодовом выражении последние 20 лет регистрируется порядка 804 преступлений экстремистской направленности. А совершается за тот же отчётный период и того меньше. Не лучше обстоит дело и в части регистрации преступлений террористического характера, которые в своём объёме всегда и на любом историческом периоде превосходят количество менее тяжких деяний экстремистской направленности. С позиции «закона больших чисел» нескольких сотен фактов недостаточно для статистического анализа. Тогда любое случайное отклонение (флуктуация) в их регистрации приведёт к сильным искажениям. Здесь вполне уместно выдвинуть предположение об отсутствии признака массовости в основе данного криминального явления. И оно закономерно ведёт к отрицанию возможности его изучения в рамках криминологии. Это возражение является одним из ключевых аргументов для криминологов, желающих объединить экстремизм и терроризм для увеличения объёма исследуемого предмета до статистически значимых величин. Однако, показатели терроризма сегодня в уголовной статистике также невелики. Это мы можем проследить на графике, представленном на рисунке № 1. «Движение объёмов».

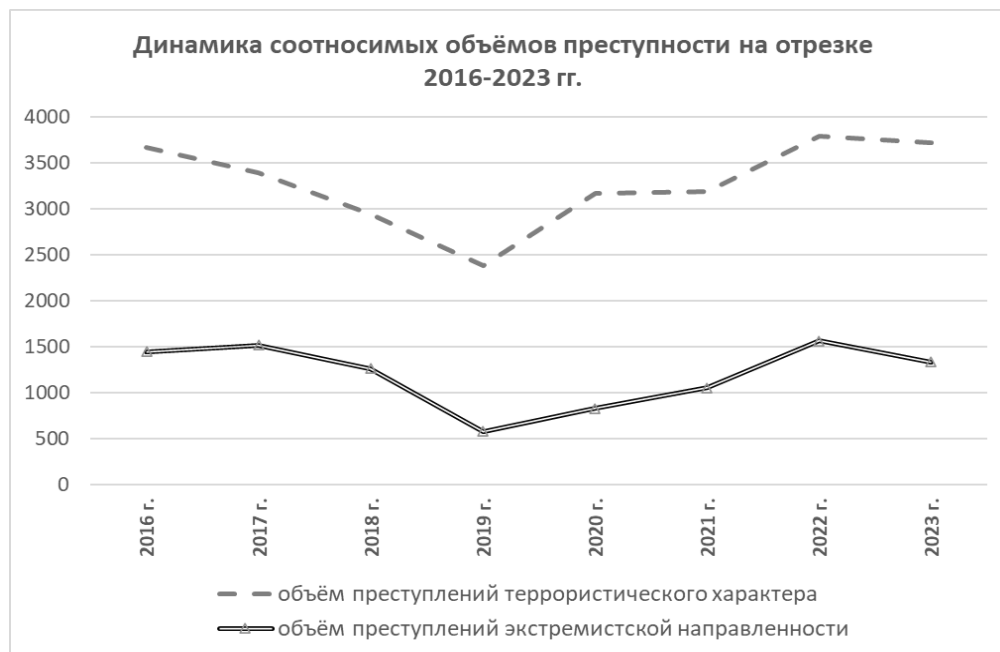

Рис.2. Движение объёмов.

Справедливости ради необходимо обратиться к административной составляющей экстремизма, поскольку преюдиция сегодня вносит существенную лепту в снижение регистрируемых объёмов преступлений. По статье 20.3.1 КоАП, в первую очередь корреспондирующей ст. 282 УК, фиксируется за последние четыре года четырёхкратный прирост – с 400 случаев до 1,6 тыс. административных правонарушений. Среди иных составов необходимо выделить ст.ст. 20.29, 20.3 КоАП, где числа регистрируемых

административных правонарушений исчисляются тысячами. Остальные правонарушения по своему удельному весу значительно уступают приведённым составам, с той оговоркой, что в последние два года появились новеллы законодательства, по которым сейчас активно формируется правоприменительная практика.

Табл. 1. Тенденции объёмов экстремистских админ. правонарушений.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ст. 20.28 КоАП	18	27	6	179	25	4	2
ст. 20.29 КоАП	1 925	2 097	2 268	1 836	2 160	1 526	991
ст. 20.3 КоАП	2 121	2 063	2 080	2 974	2 890	4 225	4 933
ст. 20.3.1 КоАП				476	917	1 118	1 620
ст. 20.3.3 КоАП							5 442
ст. 20.3.2 КоАП и ст. 20.3.4 КоАП							74
Итого:	4 064	4 187	4 354	5 465	5 992	6 873	13 062
Среднее за период:	4 202			6 110			13 062

Анализ средних значений числа дел об административных правонарушениях в таблице №1 показывает, что состояние экстремизма сильно зависит от законодательных инициатив. Путём группировки по количественному признаку удалось отчётливо выявить три самостоятельных периода. В первом из них (2016-2018 годов) среднее значение административных правонарушений колебалось вокруг отметки в 4 тыс.

Сразу после смягчения уголовной репрессии по экстремистским составам УК РФ в 2018 году начинается перераспределение статистической совокупности в пользу административных правонарушений. В результате последующие три года среднегодовой объём дел об административных правонарушениях составляет 6,1 тыс., выказывая прирост на треть по отношению к предыдущему периоду. В то же время число преступлений за один только 2019 год снижается в 2,2 раза. Отрицательные темпы прироста преступных деяний экстремистской направленности связаны в первую очередь с «накопительным эффектом» преюдиции, которая отсутствовала у большинства экстремистов сразу же после внесённых в КоАП и УК изменений. С увеличением числа лиц, подвергнутых административной ответственности в последующие годы увязана и сама возможность дальнейшего их привлечения по ст. 2801 и 282 УК РФ, что закономерно отразилось на состоянии уголовной статистики. Однако уже в 2020 году начал наблюдаться «восстановительный рост» экстремистских преступлений.

И последний третий этап связан с принятием норм об административной ответственности за дискредитацию использования вооружённых сил в марте 2022 года. В результате количество регистрируемых «фактов преюдициального экстремизма» по отношению к базисному 2016 году выросло в три раза.

Корреляционный анализ исходных данных за этот же период показывает наличие слабой положительной связи между преступлениями и административными правонарушениями (коэффициент +0,23 по Пирсону). Очевидно, что линейной зависимости между этими переменными не складывается. Одновременно с этим полученный положительный коэффициент позволяет констатировать и отсутствие обратной линейной зависимости, которая однозначно бы подтвердила нашу гипотезу. Но при этом, простейший графический анализ переменных, изображённых для удобства восприятия на рисунке №

З «Административный и криминальный экстремизм», указывает на наличие определённой обратно пропорциональной связи между двумя регистрируемыми показателями. На периоде до 2019 года соблюдалось строгое соотношение преступлений к административным правонарушениям, которое складывалось как 1:3. Но после оно существенным образом меняется. Появляется большая волатильность этой пропорции (7-9 по предельным значениям отдельных годов). А среднее значение за четыре последних года составляет 1:8. В любом случае, такое различие уже является статистически значимым и может свидетельствовать о действительном перераспределении статистической совокупности в пользу административных правонарушений в плане их официального учёта.

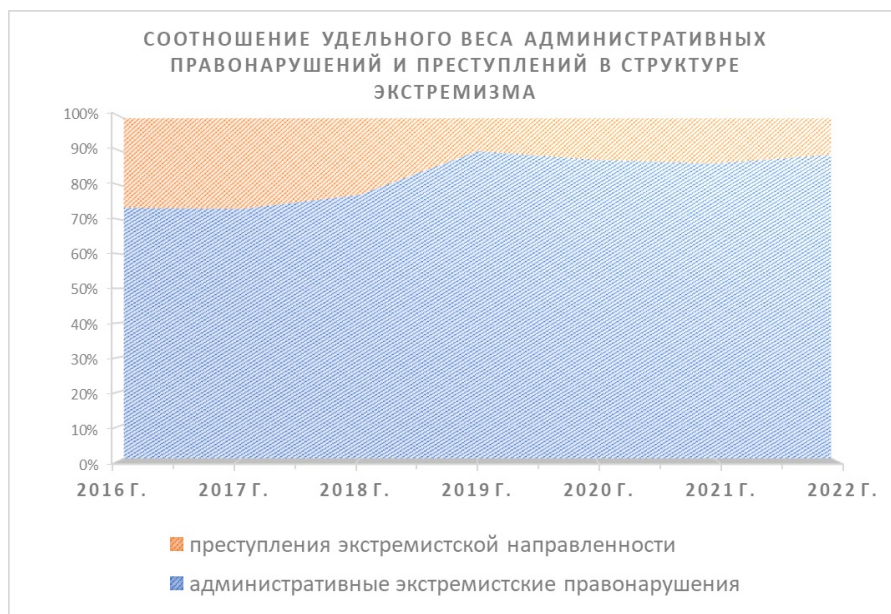

Рис. 3. Административный и криминальный экстремизм.

В статистическом выражении наше конечное умозаключение о регистрируемых объёмах деяний состоит в том, что административные правонарушения являются неотъемлемой строкой статического учёта при анализе состояния ряда преступлений экстремисткой направленности, предусматривающих административную преюдицию в диспозициях своих статей. А лица, привлечённые к административной ответственности, составляют потенциальный резерв политической преступности на будущее, ежели частная превенция не окажет на их поведение должного воздействия.

3. Регистрационная дисциплина и вопрос латентности преступлений экстремисткой направленности.

Ещё одна из проблем формирования сводной статистической отчётности состоит в том, что практически ежегодно деяний экстремистской направленности регистрируется раза в 3 больше нежели фактически совершается за тот же отчётный период. Для примера приведём такие сведения: в 2022 году зарегистрировано 1566 фактов, а совершено только 735 деяний; в 2021 году, соответственно: 1057 и 355 преступлений; в 2020 – 833 и 299 событий. Если в отношении всей преступности регистрационная дисциплина складывается таким образом, что в новом отчётном периоде регистрируется порядка 17,64% преступлений прошлых лет, то в отношении преступлений экстремистской направленности удельный вес аналогичных деяний [преступлений, совершённых не в текущем отчётном периоде, а в предыдущих] составляет 63,54%. Отдельными исключениями из этого правила выступают резонансные диверсионные акты и новеллы уголовного закона «о дискредитации», 96% которых зарегистрировано в текущем

отчётном периоде.

В пресс-релизы и официальные сообщения, как правило, просачивается информация о деяниях, зарегистрированных вне зависимости от времени их совершения. В большинстве диссертационных работ и научных статей оперируют при доказательстве своих гипотез именно этими данными. Их проще выделить из массива уголовной статистики, находящейся в открытом доступе. Тем самым, формируется неверное представление о состоянии преступности у общественности. Фактически с новой остротой поднимается вопрос о статистически значимых объёмах преступлений экстремистской направленности в целях математического анализа. Полагаем, что подобная ситуация отчасти может быть обусловлена сложностью квалификации отдельных экстремистских деяний.

Одной из основных причин такого положения дел с регистрацией и учётом преступлений экстремистской направленности является их специфичная структура, когда на публичные высказывания и призывы (и ныне дискредитацию) приходится наибольший удельный вес (имеются ввиду ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ). Данные составы по своей конструкции сформулированы как формальные. Поэтому момент их окончания теснейшим образом привязан к самому событию распространения сообщений (информации), а не к моменту обнаружения их сотрудниками правоохранительных органов. С учётом расширения современных способов распространения экстремистских взглядов и материалов посредством Интернет можно прийти к выводу о том, что документальному анализу зачастую подвергаются «сообщения из прошлого». А сама практика выявления оперативно-розыскными частями таких материалов и сообщений страдает сезонностью, поскольку постоянный мониторинг налажен недостаточно хорошо.

Возникает определённая сложность и на первоначальных этапах расследования, что существенным образом затягивает сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела и возможность отнесения в уголовной статистике его к категории экстремистских. Зачастую такое процессуальное решение обусловлено необходимостью проведения лингвистической экспертизы высказывания или письменных материалов. Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает предельно сжатые сроки (15 суток) для проведения экспертизы, эксперт в случае затруднения может их продлить ещё на такой же срок. На практике получается, что следователь не всегда успевает даже в предельно установленные УПК сроки возбудить уголовное дело и дать предварительную квалификацию деянию [\[11\]](#). И экстремистское преступление регистрируется в уголовной статистике с некоторым запозданием.

Благодаря этому складывается и развивается пограничная латентность преступлений экстремистской направленности. Так по замечанию начальника Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ, Ю. П. Хохлова только в 8 субъектах Российской Федерации уровень полноты регистрации данного явления отвечал высокому качеству [\[12\]](#). Получается, что остальные 79 регионов не добирают даже до показателя в 80% числа зарегистрированных фактов преступлений от реально выявленных деяний.

Проблемой в таком случае выступит и трудность разграничения меж собой группового хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК), мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП) и специфически мотивированного (п. «б», ч.1. ст. 213 УК) [\[13, с. 34\]](#). Как замечают отдельные авторы, во многих случаях хулиганство трудно разграничить с иными экстремистскими

преступлениями, если смотреть только на характер совершаемых действий [\[14, с.21\]](#). А ведущий мотив, подлежащий установлению по уголовному делу не всегда возможно достаточно точно определить, поскольку посягательство на общественный порядок в целом и отдельные его (конституционно-идеологические) стороны сложно размежевать. Таким образом часть экстремистских преступлений неизбежно попадает в категорию «хулиганство». И, наоборот, возникает опасность того, что отдельные хулиганские проявления необоснованно будут признаны экстремистскими.

Ещё одним дополнительным суждением, качественно уточняющим статистическую картину экстремизма, является вопрос естественной латентности данного вида преступлений. Здесь следовало бы обратить внимание на ряд диссертационных работ последних лет, поскольку именно в них можно встретить выборочные исследования по интересующему нас вопросу. По оценке Б. А. Мыльникова соотношение выявленных и зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по отношению к их неизвестной, скрытой от уголовной статистики части составляет 1:100. Но к таким значениям степени латентности нужно относиться с осторожностью. На что указывает и сам автор в диссертации, сомневаясь в удачности проведённого экспертного опроса [\[15\]](#). В иных работах и вовсе отсутствует эмпирический характер заявлений об искомой нами степени. Вместо чего констатируется её высокая оценка без конкретных количественных выражений этого значения [\[16, 6, 17\]](#).

В возможности обобщения мнений 185 сотрудников правоохранительных органов по данному вопросу сомневается и Р. О. Кочергин, сопоставляя их с респондентами молодёжного возраста, которые дают оценку регистрационной дисциплины в объёме 10-30% от числа совершённых деяний [\[18\]](#). Тут стоит пристальное внимание уделить как разбросу приводимых респондентами ответов, так и качеству самой выборки. С одной стороны, такая совокупность мнений позволяет присвоить экстремистским преступлениям как среднюю, так и высокую степень латентности одновременно. Что не является удовлетворительным ответом. С другой стороны, большинство из 195 опрошенных студентов юридических ВУЗов (в т.ч. ведомственных – МВД), явно не относится к среде правонарушителей-экстремистов, способных сообщить уточняющих сведений об имевших место естественно латентных деяниях.

Отдельного внимания в этом отношении заслуживает докторская работа А. В. Петрянина, который указывает (как и многие другие авторы до него) на высокую степень латентности преступлений экстремистской направленности, изучив при этом 325 «отказных материалов» в возбуждении уголовного дела [\[19, с. 37-38\]](#). Однако и здесь приходится сделать оговорку методологического плана, поскольку автор при анализе данных документов исходит в первую очередь из необходимости анализа правоприменительной практики. А статистического сопоставления с уже реально возбуждёнными уголовными делами не делает. Кроме того, данные материалы были собраны в различных регионах. Являясь плюсом в части исследования разности правоприменительной практики, это одновременно представляется минусом в плане однородности статистической выборки.

Утверждая в последней своей (уже докторской) работе, идею о высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности, С.Н. Фридинский также напрямую не даёт количественных оценок предлагаемого показателя [\[20, с.31\]](#). Меж тем отчётливо прослеживается стремление автора указать на преобладающий вклад естественной составляющей. Довольно подробно описываются причины такого положения дел в уголовной статистике. В совокупности же попытки исследовать лишь

качественную сторону механизма образования латентности и неудачные попытки организовать выборочные исследования указывают на то, что с методологической точки зрения в криминологии всё ещё идёт поиск наилучших анкетных методик. При этом нет указания на попытки реализации экспертных матриц в части оценивания полученных результатов опроса, что несколько обедняет полученные сведения. Сказывается на результате и ограниченная возможность использования методики виктимологических опросов, поскольку во многих случаях, экстремистские преступления – это так называемые «преступления без жертв».

Поэтому, несмотря на многочисленные высказывания о высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности, данный тезис в криминологической науке не может считаться надлежащим образом доказанным.

В качестве антитезы можно привести криминологические изыскания И. С. Ильина в области протестно-демонстративной преступности, которая во многом перемежается с более общим феноменом криминального экстремизма. По оценке этого автора, основанной как раз-таки на экспертной матрице, рассматриваемая им преступность имеет относительно низкий уровень латентности [\[21, с.120\]](#).

Обобщение приведённых гипотез позволяет нам предположить её среднюю степень (в предельных границах – 1:5) для преступлений экстремистской направленности. Данная гипотеза покоится на том основании, что степень общественной опасности экстремистских преступлений ниже террористических. Хотя бы с точки зрения закона. В силу этого обстоятельства к данной группе преступлений применимо общее правило, когда резонансность преступления влияет на его регистрируемость. В некотором смысле наше утверждение подкрепляется и статистической развёрткой частоты встречаемости административных правонарушений, которых кратно больше преступлений.

4. Заключительные положения.

Подводя итоги нашего исследования, хотелось бы сделать несколько самостоятельных выводов относительно заявленной проблемы:

а). Анализируя содержательное наполнение определений в различных областях наук, мы приходим к выводу, что синтез юридических и социологических представлений до сих пор представляет из себя нетривиальную задачу. С криминологической точки зрения это отразилось в использовании уголовно-статистического подхода, как единственно возможного способа объяснения феномена экстремизма в законе. При этом приходится признать, что криминальный экстремизм – часть научного дискурса с более широкими полями и границами. Это позволяет воспринимать его как социальный процесс, а не самостоятельное явление.

б). В современной уголовной статистике основными критериями выделения отдельной строчки статистического учёта преступлений экстремистской направленности служит мотивационный критерий. В меньшей степени для статистической группировки может послужить специфическая «объектность» таких преступлений. Следует сделать специальную оговорку о преюдициальном характере большей части экстремистских преступлений, что позволяет рассматривать совокупность административных правонарушений как связную статистическую общность. А лица, привлечённые к административной ответственности, составляют потенциальный резерв политической преступности на будущее, ежели частная превенция не окажет на них должного воздействия.

Обследуя более полно мотивационный критерий в теоретическом плане, мы склонны отнести преступления экстремистской направленности к политической преступности. Несмотря на то, что наукой выделяются и иные виды экстремизма.

в). Ограниченный объём регистрируемых деяний является основным методологическим недостатком при изучении криминального экстремизма. Обычно регистрируется в 3 раза больше деяний чем реально совершается в тот же отчётный период.

Путём группировки экстремистских деяний по количественному признаку их регистрируемых объёмов удалось выделить 3 самостоятельных периода в развитии данного феномена, которые сложились под влиянием изменений административного и уголовного законодательства.

г). Ключевыми проблемами формирования современной уголовной статистики преступлений экстремистской направленности являются: сложность квалификации подобных деяний; трудности возникающие у следователей на первоначальных этапах расследования; нарушения регистрационной дисциплины с точки зрения прокурорского надзора.

Подобное положение дел указывает на высокую составляющую пограничной латентности. Степень латентности не удалось достоверно установить ни в одном из современных криминологических исследований. В большинстве работ указывается, зачастую без эмпирических обоснований, на её высокую степень. Мы склонны считать, что преступления экстремистской направленности обладают средней степенью латентности в предельных её границах.

Библиография

1. Вешкин С. В. Профилактика межэтнического экстремизма студенческой молодёжи в процесс обучения в ВУЗе: дисс. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2023. – С. 22.
2. Гребенщиков И. В. Влияние государства на развитие дискурса об экстремизме: дисс... канд. соц. наук. – СПб, 2019. – 257 с.
3. Романов Н. А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: диссертация ... докт. соц. наук. – Москва, 1997. – 394 с.
4. Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. – 25 с.
5. Кубякин Е.О. Молодёжный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: автореф. дисс. ... докт. соц. наук. – Краснодар, 2012. – 52 с.
6. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 25 с.
7. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2008. – 49 с.
8. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 2821 и ст. 2822 УК РФ): теория, техника, практика: дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2022. – 384 с.
9. Schafer S. The political criminal: The problem of molality and crime. – New York: Free Press, 1974. – 192 p.
10. Кабанов П. А. Политическая преступность: понятие сущность, виды, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 61 с.
11. Журбенко А. М., Симоненко Е. И. Особенности возбуждения уголовного дела по

- делам, связанным с осуществлением экстремистской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21. – № 6(75). – С. 235-240.
12. «Предупреждение межнациональных конфликтов – стратегически важная задача государства» (интервью с начальником управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ю. П. Хохловым) // Прокурор. – 2014. – №1. – С. 42-47.
13. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2012. – 46 с.
14. Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 25 с.
15. Мыльников Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспект: дисс...канд. юр. наук. – Москва, 2005. – 177 с.
16. Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 23 с.
17. Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 29 с.
18. Кочергин Р. О. Противодействие молодёжному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Ростов-на-дону, 2008. – 26 с.
19. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. – 56 с.
20. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. – 43 с.
21. Ильин И. С. Теоретические основы криминологического анализа и предупреждения демонстративно-протестной преступности: дисс... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2023. – 489 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» на примерах качественно-количественного анализа их показателей. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В части определения основных и дополнительных показателей состояния современного российского экстремизма необходимо сделать оговорку о некой его терминологической неопределённости в научной литературе, вообще. В конечном счёте это влияет не только на теоретические представления о границах данного феномена, но и на вполне прикладные задачи – способы и приёмы формирования статистики, так необходимые в фиксации состояния

экстремизма в российском обществе на конкретном временном промежутке. Отдельные авторы диссертационных работ приходят к выводу о том, что рассматриваемый нами термин и вовсе – междисциплинарная категория [1, с. 22], относимая одновременно к области политологии, педагогики, социологии, юриспруденции". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Все преступления экстремистской направленности так или иначе происходят в политической сфере, поскольку конечной целью их является преобразование общественных отношений, санкционированных государственной властью. По нашему убеждению, всё это свидетельствует о том, что группа преступлений экстремистской направленности является составной частью политической преступности"; "Теперь становится очевидным, что теоретические попытки переосмысления содержания данного понятия с последующим закреплением его в праве, довольно сильно отражаются и на правовой статистике, без анализа которой невозможно криминологическое исследование её действительного состояния. Такая подвижность понятийной конструкции требует совершенно иных, более сложных и изощрённых приёмов группировки уголовной статистики для понимания основных и дополнительных показателей политической преступности"; "В статистическом выражении наше конечное умозаключение о регистрируемых объёмах деяний состоит в том, что административные правонарушения являются неотъемлемой строкой статического учёта при анализе состояния ряда преступлений экстремистской направленности, предусматривающих административную преюдицию в диспозициях своих статей. Следовательно, лица, привлечённые к административной ответственности, составляют потенциальный резерв политической преступности на будущее, ежели частная превенция не окажет на их поведение должного воздействия"; "несмотря на многочисленные высказывания о высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности, данный тезис в криминологической науке не может считаться надлежащим образом доказанным. С учётом родственности преступлений террористического характера, обладающих низкой степенью латентности, мы склонны предположить её среднюю степень (в предельных границах – 1:5) для преступлений экстремистской направленности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи как таковая отсутствует (ее невозможно четко отделить от основной части). Основная часть работы разбита на несколько разделов: "1. Влияние научной терминологии на сводимость динамических рядов"; "2. Ограниченный объём регистрируемых преступлений с точки зрения «закона больших чисел»; "3. Регистрационная дисциплина и вопрос латентности преступлений экстремистской направленности". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Общий контекст педагогических исследований базируется без сомнения на достижениях психологической науки, в которой фиксируются отдельные личностные деформации носителей экстремистской идеологии: нетолерантность, нонконформизм, гипертрофированную идентичность с определёнными ценностными ориентациями" - "Общий контекст педагогических исследований базируется, без сомнения, на достижениях психологической науки, в которой фиксируются отдельные личностные деформации носителей экстремистской идеологии: нетолерантность,

нонконформизм, гипертрофированная идентичность с определёнными ценностными ориентациями".

Ученый отмечает: "Во втором случае экстремизм иногда рассматривается в качестве социального процесса, а не явления, как такового" - во втором случае запятая не нужна.

Автор указывает: "Экстремизм в рамках отечественной политической социологии, как дискурс, обозначился по мнению И. В. Гребенщикова ещё в 1974 году [2, с. 23]" - "Экстремизм как дискурс в рамках отечественной политической социологии обозначился, по мнению И. В. Гребенщикова, ещё в 1974 году [2, с. 23]".

Ученый пишет: "Причём со временем работы по изучению инструментального характера экстремизма как способа воздействия на социальные структуры [3], смещаются в сторону исследования ценностных ориентаций социальных агентов" - запятая является лишней.

Автор отмечает: "Возможно, на этом основании законодатель более двадцати лет назад законодатель прибег к давно известной и наиболее простой формуле уголовно-статистического подхода в определении данного феномена" - повторяется существительное "законодатель".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, повторы, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 20 источниками (диссертационными работами, монографией, научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Работа выполнена на достаточно высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (П.А. Кабанов, А. Г. Никитин, Р. М. Узденов, А. В. Петрянин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами и рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("а). Анализируя содержательное наполнение определений, данных различными областями наук, мы приходим к выводу что синтез юридических и социологических представлений (в частности), а также ряда иных наук до сих пор представляет из себя нетривиальную задачу. С криминологической точки зрения это отразилось в использовании уголовно-статистического подхода, как единственно возможного принципа объяснения феномена экстремизма. При всём этом приходится признать, что криминальный экстремизм, являющийся предметом нашего исследования, состоит частью экстремизма, как научного дискурса. А его понимание настолько широко, что он не всегда и не везде выступает самостоятельным социальным явлением.

б). В современной уголовной статистике основными критериями выделения отдельной строки статистического учёта преступлений экстремистской направленности служит мотивационный критерий и возможно в меньшей степени специфическая «объектность» данной группы преступлений. Следует сделать специальную оговорку о преюдициальном характере большей части экстремистских преступлений, что позволяет рассматривать совокупность административных правонарушений как связную статистическую общность. Следовательно, лица, привлечённые к административной ответственности, составляют потенциальный резерв политической преступности на будущее, ежели частная превенция не окажет на них должного воздействия. Обследова более полно мотивационный критерий в теоретическом плане, мы склонны отнести преступления

экстремистской направленности к политической преступности несмотря на то, что наукой выделяются и иные виды экстремизма.

в). Ограниченный объём регистрируемых деяний является основным методологическим недостатком при изучении криминального экстремизма. Обычно регистрируется в 3 раза больше деяний чем реально совершается в тот же отчётный период. Путём группировки экстремистских деяний по количественному признаку их регистрируемых объёмов удалось выделить 3 самостоятельных периода в развитии данного явления, которые сложились под влиянием изменений административного и уголовного законодательства.

г). Ключевыми проблемами формирования современной уголовной статистики преступлений экстремистской направленности являются: сложность квалификации подобных деяний; трудности возникающие у следователей на первоначальных этапах расследования; а также нарушения регистрационной дисциплины с точки зрения прокурорского надзора. Подобное положение дел ведёт к наличию высокой составляющей пограничной латентности, степень которой не удалось достоверно установить ни в одном из современных криминологических исследований. Несмотря на то, что в большинстве работ указывается, зачастую без эмпирических обоснований, на её высокую степень. Мы склонны считать, что преступления экстремистской направленности обладают средней степенью латентности в предельных её значениях"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, криминологии, уголовной статистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы, устранении нарушений в оформлении статьи (опечаток и ошибок в тексте).

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» на примерах качественно-количественного анализа их показателей» предметом исследования является юридическое понятие «экстремизм» и его законодательное закрепление. Автор пытается обосновать, что уголовно-статистический подход является единственно возможным способом объяснения феномена экстремизма в законе.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, статистический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования, а также, можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения. Автор верно аргументирует значимость заявленной им тематики: «В современной криминологической науке актуальность сформулированной нами темы обусловлена неполной соотносимостью наличной статистической информации пониманию феномена криминального экстремизма. Из-за чего не может быть полноценно реализована даже

первоначальная функция любого криминологического исследования – описательная. Большинство криминологов до сих пор вынуждены делать оговорки относительно содержания понятия «экстремизм» в начале исследования. В конечном счёте это влияет не только на теоретические представления о границах данного феномена, но и на вполне прикладные задачи – способы и приёмы формирования статистики, так необходимые в фиксации состояния экстремизма в российском обществе на конкретном временном промежутке». В действительности, неоднозначность и противоречивость правовых норм и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеют характер научной новизны, например: «...Анализируя содержательное наполнение определений в различных областях наук, мы приходим к выводу, что синтез юридических и социологических представлений до сих пор представляет из себя нетривиальную задачу. С криминологической точки зрения это отразилось в использовании уголовно-статистического подхода, как единственно возможного способа объяснения феномена экстремизма в законе. При этом приходится признать, что криминальный экстремизм – часть научного дискурса с более широкими полями и границами. Это позволяет воспринимать его как социальный процесс, а не самостоятельное явление». В статье содержатся и другие положения, которые характеризуются как научная новизна. В целом данное исследование, отличающееся научной новизной, представляет собой определенный вклад в современную юриспруденцию.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии, хотя автор допускает и просторечие (например: «ежели»). Содержание статьи соответствует ее названию. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Вместе с тем есть опечатки, пропуски слов в предложениях (например: «...только 8 субъектах...»). Соблюдены требования по объему статьи. Теоретические положения проиллюстрированы рисунками и таблицами, что улучшает восприятие материала. Статья не только логически структурирована, но и формально разделена на части. В качестве замечания можно отметить, что заключение (как часть статьи) не следует нумеровать.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствует научная полемика, позиция самого автора статьи по спорным вопросам аргументируется. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблема уголовно-статистической казуистики категории «преступлений экстремистской направленности» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Полицейская деятельность». Публикация по данной теме может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области криминологии и уголовного права, а также, может быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Development of tactical skills in handling automatic firearms among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vasil'ev Mikhail Aleksandrovich

Senior Lecturer at the Department of Special Training of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664074, Russia, Irkutskaya oblast', g. Irkutsk, ul. Lermontova, 110

✉ vip.medved1983@list.ru

Kleimenov Semen Yur'evich

Teacher, Department of Fire Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664074, Russia, Irkutsk, Lermontova str., 110

✉ semen@mail.ru

Abstract. The object of the research of the article is the tactical basics of handling automatic firearms during fire training.

The subject of the research is the tactical basics of possession of automatic firearms during the training of fire arms handling.

The purpose of the study is to identify the most effective methods for conducting fire training classes aimed at developing handling skills of the students.

Research aim is to determine the most effective and accessible methods in the process of handling automatic firearms.

The practical significance of the conducted research consists in identifying the most effective methods for fire training training, necessary for practical application.

At the same time, attention is paid to strict compliance with safety measures when handling both training and combat weapons during training. The methodology of the conducted research is determined by its purpose and objectives. It is based on a systematic approach to the study of methods of training police officers in the practical use of firearms. The novelty of the scientific article lies in the development of author's methods in the study and testing of tactical actions of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the handling of automatic firearms during fire training. When practicing tactical skills, actions with automatic firearms were carried out both idling and during live firing.

The training exercises were practically tested during the training of cadets and trainees at the stage of the practical part of fire training. The development of tactical actions allowed the trainees to form confident practical skills in handling automatic firearms, which in turn affected the increase in the level of general discipline and the readiness of employees to act in practice.

Keywords: educational place, training exercise, methods of preparation, machine, submachine gun, automatic firearms, professional training, fire training, firing line, idling

References (transliterated)

1. Vasil'ev M.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossi v protsesse obucheniya ognevoi podgotovke // Politseiskaya deyatel'nost'. 2019. № 2. S. 68-75.
2. Vasil'ev M.A. Podgotovka sotrudnikov OVD k deistviyam po primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya v usloviyakh ogranichennoi vidimosti // Aktual'nye voprosy taktiki okhrany obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoi bezopasnosti // Sbornik nauchnykh statei Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2017. S. 189-191.
3. Gavrilov A.V., Solonitskaya E.V.. Obuchenie boevoi strel'be iz pistoleta s ispol'zovaniem trenazhera bespulevoi strel'by: Uchebno-metodicheskoe posobie. – Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2005. – 108 s.
4. Kudryashov Yu. Modelirovanie deistvii strelka pri vypolnenii vystrela // Raznotsvetnye misheni: Sbornik statei i ocherkov po strelkovomu sportu, stendovoi strel'be i strel'be iz luka. – M.: Fizkul'tura i sport, 1977. – S. 71-75.
5. Litvin D. V. Formirovanie professional'nykh kompetentsii sotrudnikov politsii v oblasti primeneniya fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya v protsesse professional'nogo obucheniya (pervonachal'noi podgotovki): struktura, sodержание, etapy: ucheb.-metod. posob. / D. V. Litvin, A. I. Kuznetsov, R. S. Akhmetov. – Krasnodar: KU MVD Rossii, 2016. – 96 s.
6. Morozov A.V. Obuchenie instinktivnoi strel'be v usloviyakh fizicheskikh nagruzok i psikhologicheskogo vozdeistviya: Uchebnoe posobie. – Tomsk: Filial RIPK MVD RF, 1993. – 78 s.

The problems of introducing distance learning technologies into the process of education for convicts in the context of digital transformation

Guseyan Gulya Ovikovna

Student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwestern State University

307207, Russia, Kursk region, village Roykovo, Roykovo, 19a

✉ gulya.guseyan22@mail.ru

Bondareva Anastasiya Vladimirovna

Student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwestern State University

307410, Russia, Kursk region, village. Korenevo, Ostrovskiy str., 54

✉ nastiabon386@gmail.com

Himedenova Dina Nikolaevna

PhD in Law

Lecturer, Department of Criminal Law, Southwestern State University

305545, Russia, Kursk region, village Khalino, 374 Achkasov str.

✉ dina.0206@mail.ru

Abstract. The subject of this article is the problem of the introduction of distance learning technologies in the process of education by convicts in the context of digital transformation. The article examines the main normative legal acts regulating the right of convicts to

education; characterizes the problems existing in the penitentiary system when convicts receive education; examines the experience of using distance learning technologies by foreign countries, evaluates the possibility of applying their experience in the Russian penitentiary system. The relevance of the topic is due to the fact that the possibility of convicts receiving education in Russia applies only to certain categories of convicts, which is considered ineffective in the current conditions of humanization. In addition, remote technologies that have proven their worth and importance are practically not used in the modern penitentiary system, which is seen as a serious disadvantage and requires special attention. The main purpose of the study is to develop the possibilities and prospects for the implementation of the process of distance learning of convicts in Russia. Along with general scientific methods, the authors also used special legal methods (system-analytical, comparative legal, statistical) in the preparation of this article. Based on the conducted research, prospects have been identified that contribute to the successful introduction of distance learning technologies into the Russian penal system. The optimal way to solve the stated problems will be the legislative regulation of the possibility of obtaining education using distance learning technologies for all categories of convicts, as well as the development of effective programs and courses through which persons serving imprisonment could gain knowledge and master a particular profession.

Keywords: serving a sentence, correctional institution, the penal enforcement system, educational programs, online resources, distance education, convicts, distance learning technologies, categories of convicts, digitalization

References (transliterated)

1. Penitentsiarnaya pedagogika kak nauka i oblast' prakticheskoi deyatelnosti: spetsial'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya": dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2002. – 327 s.
2. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov fakul'teta sotsial'noi raboty «Problemy obshchego obrazovaniya osuzhdennykh: Poiski, nakhodki, resheniya»: A. G. Slomchinskii, I. D. Zharkov. Moskva: Izdatel'stvo MGSU – 2002. S. 145.
3. Distantcionnoe obrazovanie v mestakh lisheniya svobody / E. I. Kishieva // Vestnik magistratury. – 2016. № 12-1(63). S. 103-104.
4. Problema ravenstva v ugovnom prave // Rossiiskii sud'ya. – 2011. № 7. S. 34-38.
5. Organizatsiya distantcionnogo obucheniya v usloviyakh penitentsiarnogo uchrezhdeniya: problemy, metody i tekhnologii / S. I. Kuz'min, A. A. Sivova // Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy. – 2021. № 4(227). S. 50-55.
6. Tsifrovaya transformatsiya deyatelnosti FSIN Rossii: pravovye i organizatsionnye aspekty // Sbornik nauchnykh trudov pobeditelei i prizеров konkursov na luchshuyu nauchnyu rabotu – Novokuznetsk, 2021. S. 30-35.
7. Vliyanie pandemii COVID-19 na obraz zhizni studentov i obrazovatel'nyi protsess / A. K. Saktapov, D. V. Vinnikov, A. E. Ualieva [i dr.] // Farmatsiya Kazakhstana. – 2023. № 6. S. 188-197.
8. Rol' penitentsiarnogo obrazovaniya v posleduyushchei resotsializatsii osuzhdennykh (opyt zarubezhnykh stran) / I. M. Rezhapova // Teoriya i praktika sotsiugumanitarnykh nauk. – 2021. № 1(13). S. 47-52.
9. Zarubezhnyi opyt organizatsii obucheniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody v usloviyakh tsifrovizatsii / A. L. Serdyuk, N. A. Eshkileva, E. G. Keropyan // Agrarnoe i

zemel'noe pravo. – 2023. № 4(220). S. 181-185.

10. Osobennosti polucheniya obrazovaniya litsami, otbyvayushchimi nakazanie v vide lisheniya svobody, v Rossii i za rubezhom // Teoriya i praktika sotsiologicheskikh nauk. – 2022. № 1(17). S. 44-52.

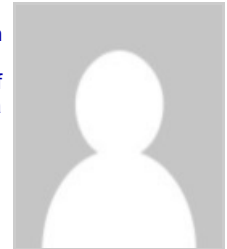
Establishment of the administrative expulsion as an element of the State's migration policy

Shumskii Viktor Vasilyevich

Senior lecturer of the Management and Administrative Activities Department, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

308024, Russia, Belgorod region, Belgorod, Gorky str., 71

✉ viktor.shumskiy.68@mail.ru

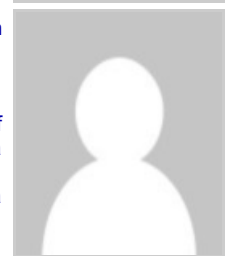
Tkachenko Vladimir Vasilyevich

PhD in Economics

Associate professor of the Management and Administrative Activities Department, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

71 Gorky Street, Belgorod, Belgorod region, 308024, Russia

✉ tkachenkovlad@yandex.ru

Kolenichenko Vasilii Vasilyevich

Senior lecturer of the Management and Administrative Activities Department, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

308024, Russia, Belgorod region, Belgorod, Gorky str., 71

✉ koleni4enko77@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of formation and legal regulation of the institution of administrative expulsion in the domestic legal system, as well as special institutions – temporary detention centers for foreign citizens of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. These institutions are, under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and possessing administrative legal personality, specialized regime law enforcement agencies established in order to comply with legal requirements in terms of: implementing the execution of administrative expulsion from the country, deportation or readmission, as well as isolation from society of immigrants subject to forced expulsion from the Russian Federation, deportation or readmission. The socio-economic and political changes that took place during the time period under consideration had an impact on the development of the democratization of society, manifested in respect and observance of human rights and freedoms in modern Russia, and led to the formation of legal norms governing the organization and activities of special institutions. The analysis of legislative acts related to the legal regulation of administrative expulsion and special institutions was carried out, statistical data for 2022 were analyzed. The authors identify the current problems that arise in the activities of Temporary Detention Centers for foreign citizens, related both to imperfect interaction with other government agencies (FSSP), and personnel issues, and logistical support. In connection with the identified problems, the authors propose certain proposals for improving the activities of temporary Detention Centers for foreign citizens. In particular, it is proposed to increase the number of personnel; reduce or not involve civilians at all in the protection of temporary Detention Centers for foreign citizens; differentiate the activities of

the Ministry of Internal Affairs and the Federal Bailiff Service so that this service is actually engaged in expulsion and deportation, that is, escorted foreign citizens from temporary Detention Centers for foreign citizens to places of official expulsion.

Keywords: administrative responsibility, police, court's decision, foreign citizen, deportation, administrative offense, Temporary Detention Center, administrative expulsion, special institution, force

References (transliterated)

1. Bulavin S. P. Sistema garantii zakonnosti v usloviyakh formirovaniya pravovogo gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 6. S. 17-20.
2. Glebova N. A. Vnedrenie peredovogo zarubezhnogo opyta i realizatsiya mezhdunarodnykh standartov v deyatel'nosti ugolovno-issledovatel'noi sistemy Rossii s uchetom zadach ee razvitiya do 2020 g. // Penitentsiarnaya nauka. 2011. № 13. S. 25-31.
3. Zemlyakov A. V. Administrativnaya ssylka v Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX vv. Omskii nauchnyi vestnik. 2003. № 2 (23). S. 17-20.
4. Ivanov A. A., Bedretdinov R. R. Zakonnost', pravoporyadok i distsiplina v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 5. S. 31-34.
5. Kalashnikov S. V. Sistema konstitutsionnykh garantii obespecheniya prav i svobod grazhdan v usloviyakh formirovaniya v Rossii grazhdanskogo obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 10. S. 123-127.
6. Litovchenko A. S., Mongush Kh. Sh. Ob osobennostyakh privedeniya normativnykh pravovykh aktov v sootvetstvie s deistvuyushchim zakonodatel'stvom // Molodoi uchenyi. 2017. № 5.1 (139.1). S. 35-37.
7. Marchenko A. V. Obespechenie protsessual'nykh garantii v khode osushchestvleniya vydachi (ekstraditsii) prestupnikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 4 (44). S. 34-38.
8. Mitskevich A. V. O garantiyakh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskaya yustitsiya. 1997. № 8. S. 14-18.
9. Podosenov O. P. Administrativnaya politicheskaya ssylka v Rossii v 70–80-kh gg. XIX v. Obzor zakonodatel'stva o ssylke // Voprosy teorii prava, sotsialisticheskoi gosudarstvennosti i sotsial'nogo upravleniya. 1984. Vyp. 4. S. 12-22.
10. Seleznev V. A. Administrativno-pravovoi rezhim okhranyaemykh ob"ektov // Zhurnal Rossiiskogo prava. 2017. № 3. S. 109-120.
11. Khaziakhmetov E. Sh. Polozhenie politicheskikh ssyl'nykh Sibiri mezhdru revolyutsiyami 1905 i fevralya 1917 gg. // Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri XIX v. – fevral' 1917 g.). Irkutsk, 1974. Vyp. 2. – 277 s.

Psychological and pedagogical factors that determine the need for self-education of elderly drivers.

Temnyakov Dmitrii Aleksandrovich

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Organization of the Work of Road Traffic Safety Protection Units of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

143100, Russia, Moscow region, village Staroteryaev, Staroteryaev, 1

✉ Dima-terjewo@rambler.ru

Grigor'ev Ivan Aleksandrovich

Lecturer, Department of Organization of activities of road safety units, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

143402, Russia, Moscow region, Krasnogorsk, Zheleznodorozhny ave., 5, sq. 20

✉ gribug@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the identification of factors affecting road safety by drivers of vehicles. The object of the study is the psychological and pedagogical factors influencing the provision of road safety by elderly drivers in the process of self-study. The authors carry out an administrative and legal analysis of the status of the driver of the vehicle within the framework of the legislation of the Russian Federation. Statistical data on road traffic accidents committed by drivers of various age groups for 9 months of 2022 are disclosed. The authors provide statistics on accident rates caused by drivers with different driving experience. The authors analyze the problem of limiting the use of vehicles by elderly drivers from the point of view of their social activity and the adaptation of elderly drivers to new conditions for ensuring road safety when driving. The authors pay special attention to the study of physiological and psychological changes occurring in older drivers and affecting safety when driving a vehicle. The authors propose the introduction of a specialized self-education program for elderly drivers as part of the prevention of road safety. In the course of the research, the dialectical method of scientific cognition was used, as well as a set of general scientific and special methods for studying factors affecting the safety of elderly drivers when driving vehicles. Implementation of scientific findings and recommendations in the practice of self-education of elderly drivers in safe driving. The main conclusions of the study are the system components obtained by the authors that affect road safety when driving vehicles by elderly drivers. A special contribution of the authors to the study of the topic is their proposed specialized self-study program. The authors note that programs should take into account the physiological and psychological characteristics of older people. They may include game directions for teaching changes in traffic rules, features of safe driving techniques applicable without the use of specialized polygons, as well as stress management methods and self-regulation techniques, a set of exercises to increase concentration. The novelty of the study lies in the disclosure of the main provisions of the program for self-education of elderly drivers in safe driving, taking into account their physiological and psychological characteristics.

Keywords: risk group, driving experience, cognitive changes, accident rates, road users, car, self-study, driver, elderly drivers, physiological changes

References (transliterated)

1. Za rulem: «Skol'ko v Rossii transportnykh sredstv?» // Pod red. M. Kadakov // URL: <https://www.zr.ru/coNteNt/articles/949980-zhivite-bogato/> (data obrashcheniya 01.01.2024).

2. Ofitsial'nyi sait gosavtoinspektsii // <https://gibdd.rf/> (data obrashcheniya 01.01.2024)
Avtomobil'nye novosti: AutoNews // URL: <https://www.autoNews.ru/news/> (data obrashcheniya 01.01.2024).
3. Bakanov K.S. Dorozhno-transportnaya avariinost' v Rossiiskoi Federatsii za 9 mesyatsev 2023 goda. Informatsionno-analiticheskii obzor / K.S. Bakanov, P.V. Lyakhov ; Pod obshchei redaktsiei D.V. Mitroshina. – Moskva: FKU «NTs BDD MVD Rossii», 2023, 40 s.
4. Temnyakov D. A. Aktivnye metody obucheniya sotrudnikov podrazdelenii po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya na kursakh perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii / D. A. Temnyakov, E. D. Alekseeva // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. – 2022. – № 3. – S. 20-24.
5. Temnyakov D. A. Sotsial'no-pedagogicheskie osobennosti obespecheniya bezopasnosti pozhilykh peshekhodov / D. A. Temnyakov, D. V. Zrazhevskii // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. – 2020. – № 2. – S. 129-134.
6. Temnyakov D. A. Osobennosti organizatsii pedagogicheskogo protsessa po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. 2020. № 3. S. 29-33.
7. Temnyakov, D. A. Ispol'zovanie pedagogicheskikh printsipov pri adaptatsii inostrannogo opyta v uchebnyi protsess obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii / D. A. Temnyakov, E. D. Temnyakova // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2021. – № 3. – S. 65-74.
8. Temnyakov D. A. Obuchenie slushatelei i kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii taktike i metodam obespecheniya lichnoi professional'noi bezopasnosti: spetsial'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Temnyakov Dmitrii Aleksandrovich. – Moskva, 2002. – 266 s.

The problem of criminal statistical casuistry of the category of "extremist crimes" based on examples of qualitative and quantitative analysis of their indicators.

Komarov Anton Anatolevich

PhD in Law

Associate Professor at the Novosibirsk state university of economics and management (NSUEM), Department of Criminal Law and National Security

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 52/1, office 503

✉ reise83@mail.ru

Abstract. The subject of the study consists of separate statistical indicators of extremist crimes in their relationship with the formal definition of the list of such acts in Russian legislation. Special attention is paid to various approaches to explaining the phenomenon of extremism by sciences other than criminology; the content of criminal law signs of the phenomenon under consideration; analysis of the place of extremist crimes in the structure of modern Russian crime; the problem of forming objective criminal statistics due to the adoption of novelties of administrative and criminal legislation; issues of registration discipline of this group of criminal encroachments and the latency of illegal acts. The purpose of the presented work is to put forward and verify the hypothesis of the presence of specific statistically significant dependencies in the registration of the phenomenon of criminal extremism and to

analyze the impact of the completeness of the data obtained in this way on the conclusions of criminological science.

Methodologically, in our theoretical judgments, we relied on the universal method of dialectical materialism. Private methods consisted in using methods of statistical grouping of data, correlation analysis. The scientific novelty of the work carried out consists in the fact that we explained the reasons (origins) of the use of the criminal statistical approach in the formulation of the definition of extremism (extremist activity) by the legislator in 2002. By analyzing various approaches to understanding extremism from other sciences, the inconsistency of other formulations of the concept was determined. From a dialectical-materialistic point of view, a hypothesis has been put forward that criminal extremism belongs exclusively to political crime. They pointed to the limited volume of recorded crimes from the point of view of the "law of large numbers" as one of the main applied shortcomings that arise when analyzing indicators in modern criminological research. They justified the absence of a linear correlation between "prejudicial" administrative offenses and the corresponding extremist elements of crimes, pointing out, however, that the relationship of states between them persists at three analyzed stages. In the conclusions, we pointed out the key problems of the formation of modern criminal statistics in terms of the formation of our objective ideas about the state of the phenomenon of criminal extremism.

Keywords: level of latency, crime rate, political crime, extremist crimes, extremism, statistic, penal law, extremism dynamics, criminology, structure of crimes

References (transliterated)

1. Veshkin S. V. Profilaktika mezhetnicheskogo ekstremizma studencheskoi molodezhi v protsess obucheniya v VUZe: diss. ... kand. ped. nauk. – Maikop, 2023. – S. 22.
2. Grebenshchikov I. V. Vliyanie gosudarstva na razvitie diskursa ob ekstremizme: diss... kand. sots. nauk. – SPb, 2019. – 257 s.
3. Romanov N. A. Politicheskii ekstremizm kak ugroza bezopasnosti strany: dissertatsiya ... dokt. sots. nauk. – Moskva, 1997. – 394 s.
4. Upornikov R. V. Politiko-pravovye tekhnologii protivodeistviya informatsionnomu ekstremizmu v Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2007. – 25 s.
5. Kubyakin E.O. Molodezhnyi ekstremizm v usloviyakh globalizatsii informatsionno-kommunikatsionnoi sredy obshchestvennoi zhizni: avtoref. diss. ... dokt. sots. nauk. – Krasnodar, 2012. – 52 s.
6. Sergun E. P. Ekstremizm v rossiiskom ugovnom prave: avtoref. diss... kand. jurid. nauk. – Tambov, 2009. – 25 s.
7. Rostokinskii A. V. Prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti kak proyavleniya subkul'turnykh konfliktov molodezhnykh ob"edinenii: ugovno-pravovye i kriminologicheskie problemy avtoref. diss... dokt. jurid. nauk. – Moskva, 2008. – 49 s.
8. Magnutov Yu. S. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie spetsial'nym organizovannym formam ekstremistskoi deyatel'nosti (st. 2821 i st. 2822 UK RF): teoriya, tekhnika, praktika: diss... kand. jurid. nauk. – Nizhnii Novgorod, 2022. – 384 s.
9. Schafer S. The political criminal: The problem of molality and crime. – New York: Free Press, 1974. – 192 p.
10. Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost': ponyatie sushchnost', vidy, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya (kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. diss. dokt. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2008. – 61 s.
11. Zhurbenko A. M., Simonenko E. I. Osobennosti vozbuzhdeniya ugovnogo dela po

delam, svyazannym s osushchestvleniem ekstremistskoi deyatel'nosti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – T. 21. – № 6(75). – S. 235-240.

12. «Preduprezhdenie mezhnatsional'nykh konfliktov – strategicheski vazhnaya zadacha gosudarstva» (interv'yu s nachal'nikom upravleniya po nadzoru za ispolneniem zakonov o federal'noi bezopasnosti, mezhnatsional'nykh otnosheniyakh, protivodeistvii ekstremizmu i terrorizmu General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii Yu. P. Khokhlovym) // Prokuror. – 2014. – №1. – S. 42-47.
13. Borisov S. V. Prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2012. – 46 s.
14. Revina V. V. Ekstremizm v rossiiskom ugovnom prave: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2010. – 25 s.
15. Myl'nikov B. A. Protivodeistvie prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: kriminologicheskii i ugovno-pravovoi aspekt: diss...kand. yur. nauk. – Moskva, 2005. – 177 s.
16. Nikitin A. G. Ekstremizm kak ob"ekt obshcheteoreticheskogo i obshchepравovogo analiza: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2010. – 23 s.
17. Uzdenov R. M. Ekstremizm: kriminologicheskie i ugovno-pravovye problemy protivodeistviya: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2008. – 29 s.
18. Kochergin R. O. Protivodeistvie molodezhnomu ekstremizmu: pravovye i kriminologicheskie problemy: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Rostov-na-donu, 2008. – 26 s.
19. Petryanin A.V. Kontseptual'nye osnovy protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2011. – 56 s.
20. Fridinskii S. N. Protivodeistvie ekstremistskoi deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2011. – 43 s.
21. Il'in I. S. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo analiza i preduprezhdeniya demonstrativno-protestnoi prestupnosti: diss... dokt. yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2023. – 489 s.